

Жаворонский Т. А.

Радужное стекло

Рассказы разной тематики

Тимофей Андреевич Жаворонский

Радужное стекло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67551410

SelfPub; 2022

Аннотация

В данном сборнике собраны рассказы, повествующие о разных временных периодах, вещах и мирах, что в реальности не существуют.

Содержание

Каменный холм	4
Мусор	8
Градиент рассвета	14
Голем	30
Орден «Титаны»	37
Подарок	60
Странные обстоятельства	72
Храм сердца	81
Ангар	91
Повесть «гения»	97
Несчастное создание	101

Тимофей Жаворонский

Радужное стекло

Каменный холм

Тихое летнее утро, кругом поют птицы, ярко светит солнце, и на небе не единого облачка, слабый ветер с трудом переворачивает листья. В это время, когда ещё роса не впиталась в землю, хочется сесть на пенёчек и насладиться этими пейзажами.

А вот и холм: он усыпан большими булыжниками и маленькими камнями. Холм окружён вековыми соснами, елями и кустами. Чтобы добраться до холма нужно было сначала преодолеть густой лес, пройти по мягкому и сырому мху, обойти многочисленные трясины, а иногда заглянуть и на немногочисленные полянки, где можно было найти грибы. Дорог здесь не было, если не считать тропинку, которая уже давно заросла кустами и высокой травой. Если встать на самую верхушку холма, то единственное что вы увидите – это лес. Он был везде, казалось, что деревья окружили это место только для одной цели: занять этот холм. Но крутой спуск с одной стороны и камни с другой не давали деревьям шанса это сделать.

Но что это? Ближе к полудню из леса вышел человек. Само появление человека в этой глуши заставляло напрячься, может он пришел нарушить покой природы?

Человек остановился у подножия холма и стал смотреть на его вершину. Он всматривался туда довольно долго, затем присел на корточки и принялся вглядываться в землю, а точнее – в камни. Вероятно, он нашел то, что искал, так как резко встал и пошел на холм.

У человека был самодельный рюкзак из кожи, впрочем, как и вся его одежда, только шапка была сделана из меха волка, а на плечах красовались наплечники из медвежьего меха. Видимо, шапка имела оборонительную функцию, так как к ней было прикреплено металлическое забрало, в котором были аккуратные отверстия для глаз и шесть дырочек для дыхания. На забрале были видны многочисленные царапины, но сейчас оно было поднято. У человека был также жилет, похожий на металлическую кирасу, на ней тоже были следы когтей разных форм и размеров. На рюкзаке – несколько креплений, оба крепления находились сбоку и на них висело его оружие: двуствольное ружьё и штурмовая винтовка чёрного цвета. На поясе у него был одноручный меч и ещё одно двуствольное обрезаемое ружьё. В больших карманах его штанов тоже что-то было, ведь все они у него были полные. Наверное, он хранил в них закуску или вещи для розжига костра. На ботинках у него были железные накладки, а на коленях и локтях дополнительная защита, и она

тоже была из железа. Отдельного внимания заслуживали его перчатки: металлические, чёрного цвета с острыми и короткими шипами на пястных костях. Весь металл на его теле был выкрашен в черный цвет и это придавало страха всем тем, кто его встречал.

Примерно на середине пути к вершине холма он остановился и опять присел, взял несколько камешков с земли и начал их рассматривать. На них была кровь. Он посмотрел в сторону кровавого следа и увидел пещеру. Кровь вела туда. Но он не стал туда заходить, а стал осматривать всё вокруг.

Слева от себя он увидел ржавый пикап. Это его заинтересовало, и он подошёл поближе.

Человек не спеша обошёл его несколько раз и стал говорить сам с собой:

– Ржавый, не один десяток лет здесь стоит. На двери следы от пуль, они прошли обе двери навывлет. Фары разбиты, покрышки сгорели. Скорее всего, перевозил оружие и провиант, об этом свидетельствуют прогнившие деревянные и железные ящики, надо поискать, может, найду для себя что-нибудь полезное.

Он стал переворачивать и перетаскивать ящики, после чего заглянул в салон и под капот, более похожий на увеличенную крышку от консервной банки, которая пролежала в воде три года.

По его лицу можно было догадаться, что он ничего не нашёл, только смог одну лампочку из выбитой фары открутить,

да бардачок оторвать. Деревянные ящики он разобрал, а железные и уже насквозь прогнившие смял. Они могут пригодиться при переплавке.

Дело уже клонилось к вечеру и солнце медленно начало скрываться за горизонтом, на небе появились тоненькие облака, ветер немного усилился и наконец смог раскачать ветви на деревьях. Человек всё это время любовался закатом и природой, а тёплый ветер обдувал его лицо и заставлял мех на его одежде клониться из стороны в сторону, костёр потрескивал и кидал язычки своего пламени вверх, всё больше и больше озаряя всё вокруг, ведь солнце уже успело скрыться, а за ним быстро начал уходить свет.

После заката он всё ещё сидел на металлической куче и подбрасывал гнилые дровишки от ящиков в костёр. Он ждал.

Вдруг страшный рёв пронзил лес, а доносился этот рёв из пещеры. Человек всё ещё сидел. Пока из пещеры не выглянула огромная и мохнатая тварь, она была гораздо больше него. Он медленно встал и опустил забрало, его рука потянулась за ружьём.

Сумерки... На небе начали зажигаться звёзды, тишина. Но вот тишину и покой разрушили два выстрела и чей-то рёв.

Мусор

На свете жил – поживал один человек. Этот человек был довольно старым, ещё бы, ведь ему было около семидесяти лет. Человека звали Анатолий, и он очень любил природу и ненавидел бардак. Жил он в однокомнатной квартире на окраине небольшого города в обшарпанной хрущёвке, у которой постоянно протекала крыша, а если выйти на балкон, то можно было ненадолго стать птицей, ощутить полёт на несколько секунд, пока не столкнешься с преградой в виде земли и тротуара.

Этот район был известен на весь город, его называли "Серый камень". Любой, кто решался сюда заселиться через несколько месяцев лишался своих целей и воспоминаний. Сюда боялась приезжать даже полиция, а ждать гостей или родственников было бессмысленно.

Неподалеку от него была заброшенная парковка, за многие года застоя она заметно изменилась: сквозь асфальт проросли берёзки и ивы, вокруг стояла высокая трава и вся парковка часто закидывалась мусором, деталями машин, палками, гнилыми продуктами. Старик это ненавидел.

– Жалуется на страну и бардак, а сами всё это и кидаете! – сказал однажды он человеку, который проходил мимо парковки и кинул тут горстку фантиков – А ещё называют себя людьми!

Несмотря на все старания Анатолия парковка всегда пополнялась мусором. Он пытался это исправить, постоянно там прибирался, держал чистоту, ставил таблички с призывом к уборке и чистоте. Всё это было напрасно. Для людей он казался старым скрягой и не более, но были и те, кто сочувствовал ему. Анатолию мусор всё больше и больше надоедал. Окончательно он разочаровался в людях после того, как нашел в помойке трупы животных. В тот день он проклял всех этих людей за такие жестокие дела.

Со временем он уже не мог ходить, а горка мусора на парковке разрасталась. Старик каждое утро ковылял к окну в надежде, что этой кучи мусора больше нет. Но никто не хотел убирать её. Люди только жаловались, что нельзя так делать, но сами продолжали кидать и пополнять её. С каждым днём куча мусора воняла всё больше, а состояние старика всё ухудшалось. Уже совсем скоро наступил тот день, когда Анатолий покинул нас, он был единственным, кто убирал этот мусор. Он делал это для всех, но его труд попирали и почти никто не захотел ему помочь, считая его незначительным.

Ночь. Сильные порывы ветра заставляли ветви деревьев

качаться и бить ветками стекла обшарпанного здания. Тяжёлые капли дождя выбивали барабанную дробь на хрупких стёклах, а на улице потоки воды, стекающие с асфальта, делали почву всё мягче и мягче. Вот идёт какой-то подросток, дорожка вдоль этого унылого здания была постоянно залита водой, подросток решил обойти лужи стороной, но поскользнулся и упал. После попадания он выругался попытался встать, но опять упал. Грязь под его ногами и руками постоянно хлопала. Он ещё раз попытался подняться и на этот раз получилось, но ему пришлось опустить левую ногу в лужу, там хоть и мокро, но дно твёрдое. Он встал, весь грязный и мокрый, но его лицо ничего не выражало. Он хотел уже было идти, но его внимание привлек хруст со стороны мусорной кучи. Подросток повернул в сторону хруста голову. Перед ним появилась ужасающая картина, которая заставила после стольких без эмоциональных лет испугаться. Я думаю, что если бы это был человек с другого района или города, то он умер бы со страха: перед подростком стояло большое существо. Существо сильно воняло гнилью и состояло из разных коробок, бумаг, пакетов, стаканчиков и прочего мусора. Парень увидел второе лицо человека, лицо умершего старика, состоящее из мусора. Подросток задрожал. Дождь продолжал капать на землю, а ветер только усилился. Существо смотрело на дрожащего человека, но ничего ему не делало, затем оно медленно развернулось и пошло в сторону реки, которая протекала в двух километрах к северу.

– Ну и ну, какая погода – сказал полицейский, который в это время ехал по окраине города.

Вдруг диспетчер сообщил ему – экипаж номер пятнадцать? Обследуйте правый берег реки, местные говорят, что там кто-то хулиганит и очень сильно шумит.

– Принято, выезжаю – ответил патрульный повернув в сторону реки. – Местные? Они ходят как в тумане, не говорят, даже в скорую не звонят, а тут такое. – патрульный задумался. Капли воды разбивались о лобовое стекло автомобиля, их было так много, что дворники не успевали их смахивать, а фары не могли освещать дорогу больше чем на пять метров.

Вдруг из ниоткуда появилась куча мусора. Полицейский вышел из машины и включил фонарик. Он обомлел от увиденного, видя, что у кучи были человеческие черты. Чтобы то ни было оно смотрело на служителя закона грустными, полными болью, глазами.

– Мууусор, – сказала оно, подбирая очередной фантик с дороги. – Убрааать.

Куча мусора подобрала фантик и медленно встало на ноги. "Оно ходит по городу в поисках фантиков и прочего мусора." – подумал полицейский и смотрел как оно ходит по улице, не решаясь доложить об этом, ведь в психушку попасть не хочется, да и существо само по себе безобидное.

Ток прошла ночь. Полицейский ездил позади этого существа и следил за ним, с удивлением смотрел как оно с трепе-

том поднимает очередной фантик, словно человек, который поднимает с земли потерянную им и вновь найденную дорогу для него вещь.

К утру куча мусора направилась к свалке. Там это грустное существо село на гору пластиковых изделий и стало смотреть на рассвет. Мягкие градиенты предрассветного неба постепенно поглощали звёзды, словно неведомый гигант решил перекусить ими.

Полицейский вышел из машины и потихоньку подошел к существу, словно боялся его вспугнуть резким движением. Он подошёл к куче мусора, поднял голову и спросил у странного существа:

– Кто ты?

– Мусоор, рожденный из боли людской. Хоочу немноого прибрать город, но мусоора боольше нет – всё собрал. Остался тооолько муууусор в их мыслях и сердцааах. Я не могу иим помоочь. Они меня боятся.

– И что ты собираешься делать дальше? – с любопытством спросил служитель закона.

– Встреечу свой первый и последний рассвееет – с грустью и дрожью в голосе ответило ему существо.

– А как тебя зовут?

– Мусоор, но можешь зваать меня Блюй, – в этот момент солнце вышло из горизонта. Лучи, что касались Блюя, заставляли его рассыпаться на части, – Прощай, друг, – сказал он на последок и полностью рассыпался на части, оста-

вив после себя большую кучу мусора, которая с шелестом расплзлась в стороны.

Полицейский немного посмотрел на эту кучу, развернулся и медленно побрел к машине. Когда он сел в машину, то долго сидел и обдумывал происходящее.

"Неужели тот серый квартал создал это существо? Неужели люди настолько стали безразличны друг к другу. Они настолько погрузились в себя, в свои мысли, захламили разум, и они стали похожи на ту самую кучу мусора. Перестали обращать внимание на окружение и даже не заметили, как куча мусора шатаясь и грохоча под окном просто ушла на свалку."

Закончив свою мысль, он провернул ключ в замке зажигания. Стальное сердце автомобиля сначала несколько раз чихнуло, после чего завелось. Воткнув заднюю передачу он медленно, под шум сбегających из-под шин камней, развернулся. Ещё раз остановился, посмотрел через открытое правое окно в последний раз на то, что осталось от Блюя. Посмотрев несколько мгновений, водитель воткнул первую передачу и не спеша, подпрыгивая на мокрых ямах и ухабах поехал восвояси.

Градиент рассвета

Пасмурное утро. Кругом мокрая трава и лужи, отражающие в себе всю серость пасмурного неба. С мокрых листьев деревьев падали капли, которые выстукивали особую дробь на мощенной камнем дороге. Чистые, с редким кустарником поля были овеяны лёгким туманом.

Вдруг из тумана показался черного цвета. Огромный, могучий конь нёс на себе закованного в латы рыцаря – тевтонца. За дестриэ следовало несколько навьюченных, которые шли в составе обоза. У коня тевтонца на морде была закрытая, и красивая, золотого цвета уздечка. Седло было выполнено из лучшей телячьей кожи, а на теле коня были пластинчатые цельнокованные латы под стать тем, в которые облачались и сами рыцари ордена. Броня для коней обязательно закрывала шею, ну, и тело, разумеется. Вся броня была украшена позолотой и качественной чеканкой. Кони обоза тоже были украшены красивыми седлами и уздечками.

Рыцарь, который всё это время смотрел вдаль, на замок, отдавал приказы своим подданным: у одной из телег сломалось колесо.

Он был одет в гофрированный тевтонский доспех, в руках он держал свой литый шлем, а за спиной у него был белый щит с черным крестом посередине, в некоторых местах из

под лат можно было заметить торчащую кольчугу.

После того, как вопрос с колесом был решен, рыцарь и его подданные продолжили путь. Они двигались к замку Каупа.

Замок Каупа был небольшим, но довольно чистым и красивым. У него было всего четыре башни и один круглый, в котором и жил феодал. В донжоне также располагались главный колодец, склад продовольствия, винный погреб и оружейная комната. Перед стенами был вырыт огромный ров, а толщина стены достигала трёх метров, высота в свою очередь – двенадцать. По мере приближения к замку можно было увидеть главный вход – ворота. Чем ближе обоз подходил, тем лучше была видна поднятая герса – деревянная решетка, армированная металлом и калитку стражников справа от самих ворот.

Когда рыцарь перешёл через деревянный мостик и подошёл к воротам, его окликнул стражник со стены:

– Кем будешь, я вижу, что ты не один! – поднял арбалет, целясь в смотровую щель рыцарского шлема.

– Я, Херивиг. Мне нужно навестить своего дядю.

– Да, ваше имя в списке, – сказал другой стражник, подходя к молодому светловолосому Херивигу. – Проходите -и он отошёл в сторонку.

Обоз проехал через ворота. Проход ворот был специально удлинен, а по бокам были бойницы. Делалось это для того, чтобы если бы врагу посчастливилось пройти все препятствия, сломать ворота и герсу, то лучники просто завалили

бы их камнями и стрелами, а также могли полить горящим маслом.

Пройдя этот проход, они очутились за высокими стенами замка.

Сеньёр Кауп был очень богатым человеком, в его замке не было грязи, так как все улицы были вымощены камнем. В замке практически не было деревянных построек, если не считать бойницы и подпорки для лестниц на стенах, а также оконные рамы, таблички и колодцы. Здесь было несколько кузниц, конюшен, кухонь и других важных зданий таких как дом лекаря, школы для фехтования и церковь, которая гордо стояла по середине замка.

Недалеко от ворот находился и сам сеньор. Он был одет в оранжевого цвета с кольчужными вставками и разговаривал со своим вассалом. Херевиг слез с коня и пошёл в их сторону. Кауп, который всё это время не замечал своего племянника повернул в его сторону голову.

– Херевиг! Сколько лет! А я ещё помню те времена, когда подарил тебе свой меч, как вырос, какой конь, – он с улыбкой на лице обнял рыцаря в латах.

– Привет, дядь, – тоже улыбаясь поприветствовал Херевиг. – Ну, рассказывай, как дела, как жизнь?

— Дела идут хорошо. Я приобрёл ещё один клочок земли к северу. Там есть маленький хуторок, назову его Марион, нужно навести порядок, отстроить дома, яблонь посадить, груш. Дел хватает. Ты лучше скажи, как дела на дальнем се-

вере? – спросил его дядя.

– Плохо. Веками мы отстаивали эти земли, но чую, что это ненадолго. У Гринвальда мы потерпели поражение. – голос Херевига дрогнул.

– Ничего, не впервые. Отобьете, а если нет, то зачем я тут замки строю? Но надеюсь, враги сюда не дойдут, – Он положил руку на плечо своего племянника – Не вините себя.

Наступила минута молчания. Каждый из них сейчас думал о фронте, о возможности потерять территории. Тут их прервал мальчик, он бежал с деревянным мечом в руках. Его заметил Кауп.

– Рудольф, стой, – он остановил мальчика рукой. – Вы закончили тренировку?

– Да, сеньор, – сказал мальчик немного испуганно.

– Зови меня дядюшка Кауп.

– Хорошо, дядюшка Кауп, – сказал он торопливо и ринулся опять бежать по улице.

Хереvig и Кауп смотрели ему вслед. Маленький Рудольф встретил ещё одного мальчика с деревянным мечом на другой стороне улицы, между ними завязалась схватка, но она быстро закончилась, так как Рудольф попал по пальцам другого мальчика.

– Когда-то и мы были такими же, – сказал Кауп.

– Да, – подтвердил, смотря на убегающего мальчика, Хереvig.

– Ну, ладно, пойдем пообедаем, отдохнёшь с дальней до-

роги, – весело сказал сеньор в оранжевом – Расскажешь о битвах, о трагедиях и товарищах. А завтра посмотришь, как я тренирую новых рыцарей.

– Многие недовольны тем, что ты равняешь всех в своих глазах, – продолжил Херевиг.

– Ты о чем? – спросил его Кауп.

– Строишь новые дома для простолюдин, много им платишь, воинов снабжаешь лучшими лошадьми, даже доспехи ты им приобретаешь за свой счёт.

– Я делаю то, что считаю нужным. Я творю добро. Давай не будем об этом, тебе ещё помыться нужно. Иди в донжон, я скоро тоже приду.

Херевиг кивнул и направился в донжон, а Кауп ещё немного поговорил со слугой об обеде.

Перед обедом все рыцари надели на головы чёрные шапочки, всё, как по уставу и приступили к трапезе.

Кауп был великолепным рыцарем, но сейчас он уже очень стар, поэтому тренирует будущих воинов.

На столе перед гостями был обычный рыцарский рацион Тевтонского ордена, который они употребляли в походах: пшеничная каша с салом на первое, среднего помола, каждому по тарелочке тушеной и квашеной капусты, большое количество калбас с разными специями, козий сыр, сделанный из сыворотки козьего молока с добавлением зелени, кувшины с холодным пивом. Херевиг был рад выпить родное немецкое пиво с колбасой и различными копчёностями. Су-

хофрукты, посыпанные анисом и кориандром, заменяли свежие яблоки и груши, некоторые рыцари заливали фрукты мёдом и ели как десерт. На севере они наливали в кружку пива только на половину, туда добавляли яйцо и мёд. Напиток приобретало специфичный запах и вкус, что нравилось не всем.

Весь оставшийся день и почти весь вечер они провели за столом в компании рыцарей. Они говорили о походах, рассказывали о народах, о землях, в которых они побывали, и о рыцарях, чьи имена остались надолго в их памяти. Они вспоминали и римлян, ведь когда-то давно они были в их стране и здесь потерпели поражение.

Ближе к ужину слуги принесли ещё копченостей и зажаренных поросят, из напитков принесли бочки с красным вином и пивом. Все оживились. Кауп хоть и не любил алкоголь, но обилие гостей, которые его требовали заставили старика уступить.

Уже ночью все рыцари и слуги разошлись по комнатам. Херевиг был рад встрече со своим дядей и с нетерпением ждал следующего дня. Он хотел посетить уроки фехтования и посмотреть, насколько они изменились.

Вот и наступило утро. Между влажными камнями на стенах протекали капли воды, а в ямках были чистые лужи. Они, как зеркальце, отражали лучи солнца, которое то показывалось из туч, то опять пряталось за ними. На улице вдруг всё ожило, запели птицы, прокукарекали петухи, кони недо-

вольно фыркали в конюшнях, видимо конюх опять опаздывал их покормить. На улицах кроме стражников показались крестьяне и вассалы Каупо, загремели повозки. Из кузниц доносились стуки молотов, иногда раздавался свист кучеров.

Херевиг встал со своей постели и спустился на первый этаж донжона, там было его снаряжение. Убранство здесь порождало своей простотой и уютом. Здесь не воняло, грязи не было, как и пыли на полках каминов, везде висели различные картины и гобелены, висели щиты, на стойках были латы. Окна поражали своей чистотой и размерами.

Херевиг спустился на первый этаж, здесь его встретил вассал Каупа.

– Сеньёр просил вас известить, что он взял ваши доспехи на полировку, вы можете забрать их у кузнеца Альфреда, он тут недалеко, сто шагов направо и по прямой, там увидите табличку с его именем.

Гость поблагодарил незнакомца и пошел искать свой доспех. Долго искать ему не пришлось, замок был небольшим. Когда он зашёл к кузнецу, то сильно удивился блеску своих некогда сильно истертых и поцарапанных лат. Ему некогда было заняться полировкой, а кузнецы выполняли более важную работу, чем это. Латы висели на стойке у входа и ждали своего хозяина. Помимо лат кузнец заменил старую кольчугу на другую, а также принес новую стёганку белого цвета. Сам кузнец в это время удалял заусенцы с меча на точильном камне, поэтому он не смог ничего сказать пришельцу,

пока не выполнил свою работу и не отдал меч стоящему рядом ученику. Херевиг осмотрел свой доспех и остался доволен. Он взял мешок монет и протянул кузнецу, тот неохотно принял деньги, так как, по его словам, сеньор Каупо заплатил за работу.

Кузница Альфреда – просторное место, которое делилось на несколько секций, где трудился он и его подмастерье, иногда он брал себе учеников. В кузнице Альфреда было всё, что нужно кузнецу. Он сам устанавливал горн и меха, купил себе несколько наковален, молотов, клещи, резцы, пробойники, течки разных размеров, гравировальный инструмент, которым пользовался только сам, фигурные клинья и штампы. Оружие он хранил на складе или за прилавком, а доспехи, кольчуги и другая военная форма висели на стойках вдоль стен. Кузнец вел список заказов. Приходя в кузницу, посетитель оставлял своё имя, а Альфред говорил, когда ему вернуться и забрать заказ.

Альфред постоянно сравнивал железо с чем-то живым и говорил:

– Железо только на первый взгляд кажется твёрдым и холодным, но стоит немного добавить огня, и оно становится горячим и мягким.

Немного поговорив с кузнецом Херевиг надел латы, в чем ему помог Альфред и пошёл на урок фехтования.

Школа располагалась вплотную к донжону. На улице была небольшая арена, огороженная каменным двухметровым за-

бором. Именно здесь обучались фехтованию молодые рыцари. Практику они изучали в одном из залов строения. Будущие рыцари обучались по трактатам Каупа, которые он вёл ещё со своей юности.

Херевиг остановился у ворот арены и тихонько их приоткрыл. Старый сеньёр Кауп в это время объяснял сидящим на маленьких лавочка подросткам устройство меча:

– Меч – оружие, которое следует применять только тогда, когда у вас выбьют молот, , копьё, или другое более-менее нормальное оружие. Меч хорош только против легкобронированных и вовсе не бронированных противников. Но есть зоны даже в лучших доспехах, в которые можно бить мечом – это шея, подмышки и пах.

Херевиг приоткрыл ворота немного шире. Послышался тихий скрип, но Кауп на него не обратил внимания.

– Меч, – продолжил сеньор, – оружие универсальное. Вы можете бить гардой как клевцом, навершием как молоточком. А теперь я расскажу более подробно о строении мечей. – Кауп взял меч, который висел на доске и продолжил – Это эспадон. Полуторный двуручный меч, его часто использовали на тренировках, на нём нет никаких узоров и гравировки, это обычный меч без изысков.

– Итак, меч состоит из клинка, который делится на три части – дол, многие называют его кровостоком. Предназначен для облегчения не в ущерб характеристикам, а не как украшение. Далее идет лезвие и остриё, – сказал он подрост-

кам, сидящим перед ним, – ближе к гарде клинок становится толще именно здесь находится центр массы, поэтому правая рука должна быть максимально приближена к ней, это нужно для управляемости. Расстояние от гарды и до навершия называется рукоятью. Гарду, рукоять и навершие можно назвать одним словом – эфес.

Сильный скрип воротины заставил всех посмотреть в её сторону. Это был Херевиг, он зашёл к ним на арену.

– Доброе утро, – поприветствовал его Кауп. Ученики встали и тоже его поприветствовали.

– Доброе. – тоже поприветствовал их Херевиг шумя своим доспехом.

– Сегодня господин Херевиг, – Кауп показал на рыцаря. – покажет нам, как нужно фехтовать в доспехах.

Херевиг вытащил свой из ножен и поставил их к бочке, которая была у входа. Меч Херевигу был украшен позолотой, а на его доле были разные узоры. Навершие этого прекрасного меча было в форме груши и золотой крест украшал его. На гарде меча было написано его имя и статус. Этот эспадон был великолепен, а меч, который держал сейчас Кауп не шел в никакое сравнение с ним.

Кауп тоже был в доспехах, поэтому они были на равных условиях. Рыцари подняли мечи к небу, и в этот момент на небе показалось солнце. Его лучи пробежали по лезвиям и доспехам и через секунду они опять скрылись за тучами.

Рыцаря в латах бесполезно рубить мечом, слишком боль-

шая вероятность его затупить или погнуть. Именно поэтому Херевиг и Кауп использовали технику . Эта техника позволяет делать подножки, разоружить или толкнуть противника, а гарда и наверхие использовались как молот или зацеп для ноги.

Рыцари встали друг против друга. После сигнала, который дал мальчик ударом тупой стороной клевца по щиту, поединок начался.

Кауп решил нанести рубящий удар сверху – вниз. Херевиг, увидев, как тот поднимает меч вверх, сделал резкий выпад и применил удар по шее противника. Кауп закашлял, хоть Херевиг не ставил задачу пробить кольчугу сеньора, но удар был довольно сильным. Несмотря на это Кауп сделал выпад и ударил остриём меча по голове Херевига. Удар не дал результата, но если бы Кауп взял немного левее, то смог бы повредить противника в амбразуру шлема. Херевиг не стал медлить и попытался ударить остриём своего меча опять по шее Каупа. Но тот отразил удар гардой, слегка опустив остриё своего меча вниз, что позволило уколоть противника в глотку. Херевиг уклонился в сторону. Далее Кауп использовал технику , схватившись одной рукой за клинок и резким ударом вогнал в подмышку противника. Тот начал пятиться и попытался выбить меч противника вниз. Это ему удалось. Херевиг взялся обеими руками за клинок и со всей силы ударил по мечу Каупа. После того, как меч ушел вниз, и старый сеньор немного пошатнулся Херевиг быстро зацепил

того гардой за ногу попутно уходя вправо и рванул меч на себя. Кауп упал, и шум от его падения пронесся по стенам замка. Он приземлился на спину и попытался встать, в чем ему помешал его противник, постучав по шлему острием.

– Ты победил, – сказал Кауп противнику, и тот встал и отошёл в сторонку. – Неплохо сражаешься, но удары слабоваты.

– Не хотел тебя ранить, – ответил ему Хереви́г протягивая руку. Кауп взялся за неё и встал.

– Да, в настоящем бою нужно быть побыстрее, – снимая шлем сказал Кауп. – Дети, вы можете уходить, на сегодня всё.

– А ты останься, – сказал он Хереви́гу. – нужно снять доспехи.

Хереви́г кивнул и стал помогать снимать латы с Каупа. Когда дело было сделано, и на старом сеньоре оставалась только кольчуга и стеганка, то Хереви́г увидел рану на шее дяди. Рана была довольно глубокой, и из неё текла кровь.

– У тебя рана на шее, – взволнованно сказал молодой рыцарь.

– Ничего, от этого не умру. Меня уже не раз в шею кололи, – ответил ему Кауп, снимая кольчугу. – сейчас к нам придет гость из замка Агидиуса. Их нужно встретить, а ты можешь пока прогуляться.

Кауп ушёл. Хереви́г стоял и размышлял. Ему в голову лезли мысли и воспоминания. Сейчас он вспоминал последнюю схватку с врагом на севере, слишком свежо оно было, осо-

бенно если тебе алебардой пробили наплечник и переломали ключицу. Противник был простым пехотинцем, Херевиг видел его испуганное лицо, лицо мальчишки, ему ничего не осталось, как только убить этого солдата. Он не говорил про это своему дяде, не хотел разочаровывать. Ключица срослась, но движения левой рукой стали болезненны.

После того, как настала ночь, и все гости разошлись, Кауп попросил выйти Херевига с ним на крепостную стену. Когда они вышли, то перед ними открылась чудесная картина: ночное небо было усеяно звёздами, которые периодически мерцали, большая жёлтая луна отражалась от речки, которая текла неподалеку и окрашивала всё в серебряный цвет. Где-то играли на своих скрипках сверчки, а трава и кустарники медленно покачивались из стороны в сторону. Из больших окон замка был виден свет, как и в домиках около него. А свежий ночной воздух бодрил и расслаблял. Облака, которые чёрными полосками виднелись в небе были приплюснены. Казалось, что звёзды и само небо давило на них, и вот-вот они совсем исчезнут.

– Красиво, не так ли? – вдыхая аромат ночи, сказал Кауп.

– Да, прекрасно, – смотря в звёзды, ответил ему Херевиг.

– Когда-то, будучи ещё молодым, я смотрел на это небо и думал над своими поступками. Я был хорошим воином, и слушал тех, кого не стоило, убивал людей за веру. Это было неправильно. Мы делали эти ужасные вещи. И именно это небо заставило меня полностью проанализировать свои по-

ступки, а случайная встреча только подтвердила мои мысли. Однажды в походе я встретил одного монаха. Он говорил о проблеме современного строя, о том, что вера стала механизмом правления, о том, что правители используют её в своих корыстных целях, – Кауп сделал паузу, он вспоминал те далёкие годы. – Этот монах подарил мне книгу, с переводом на немецкий язык. После прочтения этой книги я поменял своё отношение ко всем, в том числе и крестьянам. Наш строй несправедлив, Писание – это не жезл власти, а наставление. На кострах горят невинные, мы вообще не должны убивать, судить и казнить. Мы должны жить в мире и согласии, избавиться от греха. Но время нынче не то. – Кауп закончил свою мысль и стал всматриваться в небо, он был немного взволнован.

Вот с неба упала очередная звезда. И где-то какой –нибудь человек в голове загадал желание. Ему даже не приходит мысль о том, что когда-то именно на этом месте его предок, как и он всматривался в небо и смотрел прямо на эту звезду, но только она была на своём месте. Сколько воды утекло с тех ужасных и одновременно прекрасных времён.

1. Декстриэ – порода лошадей, пользующаяся спросом в тяжелой кавалерии.

2. Швейки – порода литовских лошадей. В эпоху средневековья тевтонцы использовали их в обозе.

3. Бацинета – тип шлема с кольчужной бармицей

4. Шлем саллет – тип шлема по форме напоминает бацинет с наличием назатыльника.

5. Донжон – башня, которая находилась над воротами. В донжоне жил сам сеньор.

6. Гамбезон (акетон) – поддоспешная куртка рыцаря, состоящая из нескольких слоев льна, пакли, шерсти, конских волос. Носилась как без кольчуги, так и в комплекте с ней. Выполняют функцию амортизатора и защищает от порезов и стрел.

7. herren Brot – господский хлеб.

8. Клевец – холодное оружие ударно – дробящего типа. Похож на молот. Использовался преимущественно против лат противника.

9. Эспадон – классический полуторный двуручный меч. Пользовался особой популярностью в средние века.

10. Мордхау – приём, при котором воин брал меч за клинок и бил гардой по лицу и шее противника.

11. Техника полумеча – техника, при которой воин одной рукой держался за рукоять меча, а другой за клинок.

Голем

Наш мир полон красками. Большие поля, горы, леса, океаны и моря – это только маленькая крупица из того, что нас окружает. Порой мы не замечаем изменений вокруг нас, особенно когда вырастем. Но иногда нам нужно вернуться в тот мир, в котором мы были детьми.

В маленькой и красивой деревне жила маленькая девочка по имени Даша. Ей было около пяти лет, маленькая, с розовыми щеками, она постоянно бегала в компании своего пса Тошки и кошки Мурки. Звери хорошо ладили друг с другом, поэтому прогулка втроем проходила без конфликтов.

Дом, в котором жила Даша и её семья, был на окраине деревни и располагался на холмике. Позади дома был густой хвойный лес, а перед ним сад, в котором росли яблони, груши и даже орешник. Рядом с садом стоял фонарь, который ночью освещал дом и его внутренний двор, в котором был сарай, летний дом, погреб и гараж. Фонарь светил мягким жёлтым светом, от которого не устают глаза. Сам дом был довольно большим и уютным, окрашен в малиновый цвет. Во дворе дома также был огородик, в котором росли клубника, картошка, редиска, лук, кусты смородины и зелёного крыжовника.

Около дома стояло несколько соседских домиков, неко-

торые из них были заброшены, их дворы покрылись густой травой и кустами, а на крышах пророс мох.

В деревне было большое количество прудов, один из них располагался сзади дома Даши, почти у самого леса.

Жители – обычные обитатели деревень: постоянно ходят сплетни, которые передаются из уст в уста и обрастают новыми подробностями. Каждый житель почти всё знал о своем соседе, они ходили друг к другу в гости, либо постоянно входили в передряги, а что им ещё делать в этом месте? Вокруг красивые пейзажи, нет бездомных, а количество алкоголиков сведено к минимуму.

Даша всегда вставала рано, вместе с родителями, которые уходили на работу. Утром она завтракала и играла со своими питомцами во дворе. Когда родители приходили на обед, то она тоже садилась за стол и обедала вместе с ними.

Родители Даши были обычными людьми, очень весёлыми и жизнерадостными. Конечно, и у них были проблемы, но они всегда решали их вместе. Эта семья была настоящим примером для других людей.

После обеда Даша играла с игрушками в своей комнатке. Из игрушек у неё был плюшевый мишка, юла, кубики и несколько кукол. Она всегда была неприхотливой девочкой.

После прихода родителей с работы она завтракала и слушала истории, которые произошли в этот день. После завтрака мать девочки читала ей книжки с сказками и рассказами. Даша очень любила сказки.

Когда стрелка часов указывала на девять Даша шла спать. Она всегда хотела выйти на улицу ночью и полюбоваться звёздами, но родители боялись за неё, ведь совсем рядом лес, а там водятся лисы.

Весь день шёл сильный дождь, поэтому Даше пришлось сидеть дома. Она несколько часов сидела за игрушками, пока те не надоели, а сейчас смотрела в окно. Даша немного испуганно смотрела на большой ручеёк, который шел по улице вниз. Вдруг ударила молния, девочка содрогнулась.

– Не бойся, Дашенька, – сказал ей отец. – молния ударила далеко.

– Я не боялась, – скрестив руки ответила Даша. – Я просто чуть не упала, подоконник скользкий.

– Ах ты, моя маленькая врунишка, – Отец девочки взял её на руки и подкинул. Даша засмеялась.

Немного поговорив с дочкой, отец семейства ушел помогать жене с ужином, а Даша, улыбаясь, побежала за ним.

После ужина мать прочитала Даше сказку про Короля Ночи, который изначально был страшным и ужасным злодеем, но маленький гном Зинкли помог ему стать вновь счастливым, он нашёл дочь короля и помог им примириться, за что получил награду – маленького пони, на котором отправился в путешествие.

Даше очень понравился этот рассказ. Она долго думала о Зинкли и Короле Ночи, ведь если бы не отважный гном, то рассвет никогда не наступил бы, а звезды не засверкали.

Пока она размышляла, сумерки сменились ночью. Даша встала с кровати голыми ногами на холодный пол. Она смотрела в окно. Большая серая луна глядела прямо не неё, а рядом мерцали десятки звёзд. У девочки замерло сердце от такой красоты. Луна через окно освещала комнату серебряным светом, маня к себе маленького ребенка. Даша поддалась этой магии луны и решила выйти на улицу через окно. Она тихо его приоткрыла и стала слезать. Даша очутилась в огороде и выдохала свежий и влажный запах ночи. Этот аромат не сравнится ни с чем. Она решила через огород выйти на дорогу, чтобы полюбоваться домом и берёзой с другой стороны.

Когда она открыла калитку, ведущую из огорода в дворик дома, то увидела высокую скалу у берёзки. Она не поверила своим глазам, ведь днём здесь не было ничего подобного. Даша решила подойти ближе и как следует рассмотреть скалу. Она открыла вторую калитку, которая ведёт на улицу и стала медленно подходить к неожиданному предмету, выросшему из ниоткуда.

Вот она уже стоит перед скалой. Со скалы стекали струйки воды, и на ощупь камни были холодными. Сама скала высоко уходила вверх, при этом она была узкой. Девочка решила залезть на неё и схватилась за камни руками. Она думала, что даже не найдёт за что уцепиться, но как только руки и ноги нашли опору, то подъём не показался таким трудным. Даша перестала чувствовать холод, она довольно быстро карабка-

лась вверх, но тут послышался тихий шум. Даша посмотрела из-за плеча в ту сторону, откуда этот звук послышался.

Как только она обернулась, то увидела большую каменную ладонь, которая быстро двигалась к ней. Даша взвизгнула и чуть не потеряла сознание, но тут раздался грубый, но ласковый голос:

– Не бойся, я хочу помочь, – успокоил он её.

В этот момент рука подхватила девочку и взмыла вверх, и она очутилась на самой вершине скалы. Её держало в руках большое каменное существо, которое рассматривало её своими синими, светящимися в темноте, глазами.

– Ты очень страшный, – испуганно сказала девочка.

– Почему? – с любопытством спросил её каменный гигант.

– Ты большой и из камешков, – ответила ему Даша.

– А ты маленькая, и состоишь из плоти и крови, – сказал ей каменный гигант.

– Я маленькая, а ты большой, – немного возмущённо сравнила Даша.

– Ты ведь муравьев боишься? Ну, или клещей?

– Да, – ответила на его вопрос девочка. – Но только чуть-чуть.

– Ну вот, а они намного меньше тебя.

– А почему ты появился ночью, и откуда здесь горы? – спросила опять Даша, ведь до этого она не видела здесь ни скалы, ни голема.

Гигант, немного подумав, сказал:

– Я тут очень давно. Века. А на месте этой дереvушки раньше было озеро. Я помню те времена, когда такие, как я, ходили по земле и помогали людям. Мы защищали их, являлись стражниками.

– А почему я тебя раньше не видела? – засыпала голема очередным вопросом.

– Люди не могут видеть меня, – ответил ей каменный гигант.

– Но я тебя увидела.

– Ты увидела меня из-за того, что вышла в полночь. Ну, и ты ещё не взрослый человек, дети постоянно нас видят.

– Понятно, – вздрогнув от холода, сказала Даша.

– Я вижу, что тебе холодно, беги домой, Даша.

– Ты знаешь моё имя? – с большим удивлением спросила его девочка.

– Да, я годами присматривал за тобой, попутно успокаивая твоих родителей. Я могу видеть их мысли.

– Да? А ты знаешь, что им снится?

– Конечно. Твоему отцу сейчас снится встреча с его давними друзьями, а матери – поход в лесу в компании всей семьи.

– Ого, – удивилась Даша. – Ладно, мне пора домой, пока, – и Даша уже хотела спускаться, как её остановил грубый голос:

– Я спущу тебя, держись за руку крепче, – и он начал медленно спускаться вниз, держа в руке Дашу. Когда он её опу-

стил, взялся покрепче за выступы скалы и полез вверх.

– Пока, Даша, – помахал он ей с вершины. – Будь доброй и знай, я о тебе позабочусь. Всегда держись света и тогда он укажет тебе путь!

– Пока, – с улыбкой на лице помахала ему девочка и побежала обратно в внутренний двор, после чего забежала в огород и оттуда полезла обратно в окно.

Гигант сидел на вершине скалы и смотрел на звёзды и луну. Высокая скала и каменный гигант совершенно необычно выглядели на фоне чистого ночного неба.

– Жаль, что ты меня забудешь. Ты в этом не виновата, я просто хочу сберечь тебя, – сказал голем и сомкнул веки, после чего приподнял заросшие мхом руки.

Даша уже залезла в кровать и думала о своём новом друге. Но что-то внутри погасло, и она уже не могла вспомнить, о чем думала.

А голем сидел на вершине скалы и посылал ей добрые сны. Он оберегал её покой, как оберегал покой других людей веками. Снаружи он казался огромным и страшным, но его душа была мягче снега и такое же тёплое, как огонь в печи.

Орден «Титаны»

Война, она когда-нибудь меняется? Нет. Меняется время, люди, оружие, но не война. Её суть никогда не изменится.

Тишину густого соснового леса прервал сильный шум. Шум походил на лязг металла, смешанный с звуками, похожими на гудки, которые издает чайник при кипении. Над кронами деревьев был виден густой чёрный дым. Что-то страшное двигалось к равнине.

Из леса показался гремящий и гудящий паровоз на колесах. Он очень медленно, но уверенно ехал по полю. К паровозу было прицеплено несколько вагонов – телег. Сами вагоны были крытые и сделаны из металла, впрочем, как и поезд.

По мере приближения паровоза к поляне можно было увидеть идущих рядом с ним людей. Люди были высокого роста и облачены в черные доспехи, в руках у каждого из них было что-то массивное и тяжёлое.

Недалеко от них, приблизительно в центре поля, была крепость, которая стояла на насыпи. Видимо, они направлялись туда для пополнения припасов, или их направили на подмогу.

Вдруг раздался сильный взрыв, похожий на рокот грома, и от стены крепости отвалилась часть кирпичной кладки. Обоз остановился на поляне и стал что-то выжидать, среди солдат

послышались различные упрёки в адрес командования.

– Что тут происходит? – спросил один из облаченных в толстый доспех солдат. – Разве мы идём не на подмогу к своим?

– План был не в помощи тем людям, – ответил выпрыгнувший из вагона офицер, облаченный в такую же броню, только с двумя золотыми полосками на шлеме. – Время ограничено, мы должны уничтожить Великанов Арсании с фланга, пока они не разузнали про нас.

– Но мы потеряем крепость! – сказал другой солдат, который всё это время стоял позади и наблюдал за происходящим на горизонте. – Среди нападавших есть виверны, крепости не выстоять!

Офицер стал думать. Ослушаться командования и помочь несчастным защитникам маленькой крепости или пойти и выполнить приказ?

– Денки! Где магистр? – крикнул офицер стоящему на ступеньках вагона хангному.

– Сейчас, сударь! – сказал тот в ответ и побежал в конец состава.

В это время бойцы ждали приказа и готовились отражать удар. Враги скорее всего заметили дым поезда и услышали лязг металла. Только глухой мог его не услышать.

Тут появился магистр ордена и начал отдавать приказы, он лично пробегал по составам и проверял наличие готовности солдат вести бой:

– Смирно! – отдал он приказ, когда уже все собрались. – Враг не мог не заметить нас. Никогда не любил наработки гномов, – добавил он, смотря на ещё дымивший поезд – вездеход.

– Я всё слышал – с недовольством ответил ему гном Хирги, командир бригады боевых повозок, которые цеплялись к паровозу и могли вести бой сдвоенными огнеплюями.

– Сейчас не время для разногласий, – ответил ему магистр, облаченный в алую полушинель. – привести все подразделения в полную боевую готовность, тактика прежняя: Титаны идут первые, за ними самоходные повозки с гномами, а издалека нас прикрывают Чугунобросы. Начинаем через десять минут!

Все начали строиться и подготавливаться к битве: Титаны заполняли котлы на спине углём и заряжали огнеплюйные ленты боеприпасами, гномы тоже проверяли состояние своих повозок и развертывали Чугунобросы, а хандгномы готовили ящики с боеприпасами для Титанов.

Тем временем крепость уже всюю горела, но до сих пор был слышен лязг мечей и шелест стрел. В крепости ещё кто-то есть, и им нужна помощь!

Настал момент, когда Титаны зажгли котлы на спине, которые переносили как рюкзак и задымили трубами.

Если бы абсолютно любой человек встретил Титана в лесу, то его бы сразу хватил инфаркт: видеть большое, на метр выше тебя, существо то ещё испытание, особенно если у него

зелёные стекла на месте глаз, и всюду дымит паровая установка на спине, и в руках восьмизатворная тяжёлая пушка, пулемётная лента которой идёт по правой руке Титана и попадает в специальное отверстие над барабаном затворных механизмов огнестрельного оружия.

Титаны шли, сомкнув строй первыми, за ними очень медленно ехали самоходные повозки, у них было два таких-же двигателя, как и у Титанов, привод от которых шел на задние колёса.

За повозками очень медленно плелись два Чугуноброса. Очень страшных на вид установок с четырьмя длинными ногами, похожими на лапки паука и с раскачивающимися из стороны в сторону цепями, которые крепились снизу на шарниры.

Они уже начали взбираться на насыпь крепости, как вдруг раздался дикий рёв виверны. Но Титаны не обратили на это внимания и продолжали идти, они не видели противника, но знали – он впереди.

– Заходим с левого и правого фланга! – крикнул один из офицеров – будем надеяться, что враг не пробился внутрь.

Офицер поднял забрало и пошёл с цепью нападающих Титанов. У каждого из них за спиной гудела и дымела паровая установка, это довало психологическое давление на врагов.

Маска титана состояла из двух частей, при передаче команд или просто во время разговоров маска делилась на две части и опускалась на нижнюю челюсть, такие своеобразные

металлические бакенбарды.

Серокаменная крепость уже практически полностью была в огне. Но до сих пор можно было слышать крики и лязг мечей внутри.

"Они ещё живы, нужно поторопиться", – подумал магистр, стоя на поляне у паровоза и смотря в подозрную трубу, сконструированную мастером Самендом де Гирни. Он поднял правую руку вверх и резко опустил.

Страшный грохот и целое облако дыма появилось около поезда. Это дали залп Чугунобросы. Чугунные ядра, которые они запустили ударили туда, откуда вели осаду враги. Грохот был настолько сильным, что не было слышно ни виверн, ни лязга мечей и криков.

– Хорошо влупили, – сказал гном, который помогал закатывать в ствол Чугуноброса ядро. – А задымело как, сразу вспомнил Генеевские шахты.

Но магистру ордена было не до него. Титаны уже начали огибать крепость и ударили по врагам с тыла.

– Прекращайте болтовню, заряжайте, но не стреляйте пока не дам сигнал.

Со стороны крепости послышались многочисленные выстрелы и предсмертный вопль виверн, а из-за стен появился густой белый дым от сгоревшего пороха.

– Коней, быстрее! – приказал магистр.

Как только ему привели коня, он прихватил с собой свой с алой рукавную, позолоченной гардой на которой были зо-

лотые кольца и одна дополнительная гарда, которую магистр прозвал кабаньими клыками. Потянул за вожжи коня и помчался на насыпь к крепости.

Несколько виверн взмыло вверх, они пытались сбежать, но их начали обстреливать гномы со своих самоходных повозок. Сдвоенные огнеплюи не оставили им шанса на побег. Круглые пули разрывали чешую виверн и убивали их в мгновение ока. Их тяжёлые туши и оторванные крылья падали обратно в крепость.

Ещё несколько минут гномы всматривались в небо и ждали сигнала. Некоторые уже начали волноваться, но поднятый герб ордена Титанов над стенами успокоил всех, кто наблюдал с поляны за битвой.

Герб представлял из себя пятиугольный щит, с алой окантовкой, в центре щита было нарисовано четыре шестерни: серебряная символизировала Фильгериянцев – западный народ, члены которого были высокими и коренастыми златоволосыми людьми с тонким носом и голубыми глазами. Вторая – чёрного цвета – символизировала гномов Долмирии, вспыльчивый, но добрый и умный народ. Третья – цвета красного дерева, была символом хангномов, народца, который был меньше гномов, но умел очень вкусно готовить. И последняя – Алая. Эта шестерня была самой большой и символизирует все царства людей. Незадолго до этих событий люди жестоко воевали друг с другом, пока их не объединил Сиргот Большой Трон. Он смог основать самое большое ко-

ролевство, куда бежали и гномы, и фильгериянцы. Все эти шестерни были на черном фоне. Фон был выбран не просто так – броня Титанов не красилась и по цвету она напоминала чугун.

Этот герб был и на грудной защите Титанов: к наплечникам крепились кольца, а к кольцам присоединялся ремень, на котором и висел герб.

Магистр уже въезжал в крепость через разбитые ворота, перед ним открылась ужасная картина: вся земля у крепости и за ней была усеяна трупами защитников и врагов. Здесь было также около двух десятков убитых виверн и скарпелей – шестипалых существ, порожденных тьмой, их передние лапы были похожи на лезвия очень толстых мечей, ими они прорубали ворота. Также среди трупов были альгиды – сеорокожие существа с черными глазами и острыми зубами, в броне их можно было легко спутать с человеком. Также здесь были и орки с гоблинами, они составляли основную часть трупов.

Магистр оставил коня у ворот, а сам пошел пешком осматривать обломки и искать коменданта этой крепости. Ему было довольно тяжело идти, везде мешали обломки камней и трупы.

– Где комендант? – спросил он у уцелевших защитников крепости, которые сейчас сидели на обломках у единственной целой башни.

– В башне он, – махнул один из них, солдат даже не по-

смотрел на того, кто задал ему этот вопрос, – только он серьезно ранен, – добавил он всё также всматриваясь в землю.

Магистр оставил их и вошёл в башню. Башня была довольно высокая, а комендант был на самом верху, он вместе с арбалетчиками отбивал атаку виверн.

Магистр забрался на самую вершину большой башни и отдышался, перед ним на полу лежал комендант, около него было ещё несколько трупов и виверна. Над комендантом сустились лекари, а он всматривался в небо.

– Извините, – стараясь привлечь к себе внимание сказал магистр – Я магистр "Титанов" – Мирдаен Слэвиль.

– Комендант Эрих, – ответил ему раненый.

– Что у вас произошло, и откуда столько трупов? – Спросил у него Мирдаен.

– На нас напали с севера, их было очень много, около двух тысяч. Они нападали волнами три дня. Мы успешно откидывали их назад, пока они не привели виверн и скампелей. Они нападут опять, знают гады, что нам немного осталось.

– Тогда мы вам поможем. – сказал Слэвиль. – Мы задержимся у вас на пару дней.

Тут вдруг лежащая рядом виверна встала и издала истошный крик. Она попыталась ударить магистра крылом и скинуть с башни, но он ловко перепрыгнул его и ударил фламбергом в подмышку гада. Виверна закричала, после чего попыталась укусить Мирдаена но тот уклонился в сторону и нанёс режущий удар по голове существа, удар был доволь-

но сильным, у виверны повисла нижняя челюсть, после чего магистр ударил в третий раз в шею гада. Виверна захрипела и упала на землю.

– Я получил звание магистра не просто так, – сказал Мирдаен, вытирая свой меч о кусок знамени, который всё это время лежал на полу. – Эрих, ты сказал, что они придут?

– Да, как приходили и до этого, – ответил он, смотря на облака, – мы не выстоим.

– Выстоим, дружище, – весело сказал магистр, – не впервой. Титаны могут вступать в рукопашную даже с минотаврами.

Слэвиль стал спускаться обратно вниз, а лекари снова приступили к своей работе. Нужно было как можно быстрее поставить коменданта на ноги.

Когда Мирдаен спустился, то у входа он опять встретил уцелевших воинов крепости. Одеты они были в обычные Эфхейские латы, с ребристыми кирасами, наплечниками и перчатками. Шлемы имели мощное и лёгкое забрало, а броня красилась в темно-зелёный цвет. Но сейчас на воинах не было не одного целого доспеха: у одних отсутствовал наплечник, у других была пробита кираса, или отвалилось забрало. Были люди, у которых даже не было перчаток.

Смотря на эту изнуренную горстку выживших воинов, магистр все больше уважал этих людей. Рядом стояли солдаты ордена, они безуспешно пытались завести разговор с эфхейцами.

– Равняйся!! – приказал Мирдаен одному из своих офицеров. – Паровоз загнать в чашу, Чугунобросов оставить с паровозом и пусть наведут пушки на север. В поезде вагоны заблокировать и возьми несколько взводов для его защиты. Пусть гномы загоняют повозки сюда, также телеги с провизией и боеприпасами. Нам нужно восстановить ворота и убрать груды этих трупов и камней. Выполнять!

– Слушаюсь, – вытянувшись в струнку, сказал офицер.

Работа внутри и снаружи крепости закипела. Титаны брали в руки большие камни и подавали их на стены. Ворота вставили на место, и навалили кучу бревен за ими. Трупы врагов они скидывали в реку, товарищей они хоронили в земле, ведь их было гораздо меньше, чем ангидов, скарпелей, виверн и орков. Титаны помогли и с восстановлением и установкой балист, а после проделанной работы они заняли посты и накрыли на стол. Эфхейцы преободрились. Они видели результат работы Титанов, да и от горячего обеда трудно отказаться, особенно после трёх дней непрерывной защиты крепости.

Вечером магистр стоял на башне и наблюдал оттуда за тем, что происходит внизу.

– Враг не пройдет, я уверен. Мы ещё не потерпели ни одного поражения, – сказал магистру его офицер, стоящий рядом. Скрестив руки, он тоже смотрел за происходящим.

– Не думаю, что это просто, иногда главный твой враг – это ты сам. Я пошел, смотри, не засни тут.

Магистр ушел к себе в комнату, которая была рядом с комнатой коменданта и распологалась в башне. Комнатки были маленькие, но этого как раз хватало для кровати и сундука рядом. Мирдаен повесил свою шинель на вешалку и лег на кровать. Перед сном он думал о завтрашнем дне, о грядущей битве. А вдруг враг нападёт ночью?

Ночь. Серебряная луна то выглядывала, то снова исчезала за черными облаками. Поднялся лёгкий и прохладный ветерок, от которого уставшие от длительного поста стражники приободрились, некоторые из них вели оживленные беседы, стараясь говорить тише. Кругом зашумела высокая трава, и издалека был слышен шелест леса. Но был один звук, напоминающий приглушённый шум дождя. Этот звук усиливался и приближался к крепости.

– Звони в колокол!! – крикнул один из стражников стоящему у колокола мальчику.

– Хорошо, – сказал мальчик, вставая с лавки, на которой он спал и начал стучать в колокол.

Под мерный звон колокола встали все воины. Некоторые Титаны уже стояли на стене, ожидая врага, а остальные сейчас только надевали броню на мягкий поддопешник.

Магистр резко встал с кровати и посмотрел в оконце. Вдали он видел черные фигуры, которые стремительно мчались к нему. Мирдаен поспешно надел свою шинель и взял свой фламберг Ненасытный, который всё это время стоял у сундука.

Тем временем конница противника уже была довольно близко к побитой крепости. Стражники могли со стен рассмотреть каждого наездника. В основном это были гоблины, альгиды и орки. Они хотели раздавить эту крепость, которая уже три дня никак не хочет сдаваться.

Приблизительно в трехстах метрах от крепости конница остановилась, и в бой пошли минотавры. Огромные рогатые существа бежали в сторону крепости на своих четырех ногах. Их передние лапы были трехпалыми, а задние походили на ноги быков. Их задачей был пролом ворот.

Магистр в это время стоял на вершине башни. Он выжидал удобный момент для залпового удара огнеплюями. Когда минотавры пробежали около ста метров в них начали стрелять из всего, что было способно стрелять. Чугунобросы в это время ждали светового сигнала для выстрела, но его не было. Гномы начали немного волноваться.

Треск огнеплюев приглушал собой почти любой звук. Пули пробивали шкуру минотавров и с свистом вбивались в землю, поднимая столб пыли.

Слэвиль наблюдал в подзорную трубу за противником. Он не знал, смогут ли огнеплюи пробить щиты, за которыми они прятались. Но от зоркого глаза Мирдаена мало что могло скрыться. К своему ужасу он увидел, как противник устанавливает на шести огромные арбалеты, которые напоминали шестиконечную звезду.

"Надо дать сигнал Чугунобросам", – подумал он и подбе-

жал к зеркалу, которое ещё вчера установил на бочку, прикрыв тканью. Слэвиль снял эту ткань и начал вертеть зеркало из стороны в сторону. Это создавало блики, которые должны были увидеть гномы-пушкари.

– Боевая готовность, тучки! – крикнул гном, который сидел на дереве и заметил блики. Этого гнома звали Шлинг, он любил подшутить даже в бою. Тучками он называл гидов и альгидов.

Шлинг начал выслеживать крупные цели. После того, как он заметил баллисты противника, дал залп. Над лесом появилось облачко дыма, и два крупных ядра полетели на север.

Ядра не взрывались, а при столкновении трескались и лопались. Такие ядра были опаснее любого взрыва. При разрушении чугунной оболочки на свет вырывались многочисленные острые осколки. Но даже такие мощные ядра не могли быстро уничтожить противника. Зарядка Чугунобросов занимала довольно много времени, при этом их было всего два.

Разорвавшиеся ядра уничтожили свои цели и несколько десятков воинов. Но силы противника были огромны и в разы превышали количество Титанов и Эфхейцев.

Две огромные металлические стрелы вонзились в стены, те покрылись трещинами.

– Непрерывный огонь! – скомандовал Слэвиль и указал рукой на север. Титаны и повозки, не жалея патрон, открыли

огонь. Это принесло свои плоды. Щиты противника имели хорошую защиту только по середине и при попадании пуль чуть выше или ниже пробивали их.

Противник, видя это, не отступал, а решил идти вперёд, несмотря ни на что. Теряя всё больше и больше солдат, они пробирались все ближе к воротам, а точнее к тому, что от них осталось. Арбалетные установки продолжали стрелять, делая в воротах всё больше дыр и раскидывая каменные кирпичи в стороны. Шлинг тоже не терял времени и вел по ним обстрел.

Вдруг из ниоткуда появился гигантский синий дракон. Все защитники крепости на секунду встали в ступор. Дракон был насколько огромен, что едва ли поместился над стенами крепости.

Первым делом он разнёс северную стену, захоранивая там Титанов и Эфхейцев. После чего он принялся летать вокруг крепости и поливать её своим голубым пламенем. Огнеплюи были не способны пробить его броню, которая состояла из прозрачного металла.

Те Титаны и гномы, которые были в лесу, со страхом смотрели на эту сцену. Но один хангном не испугался. Он сидел у большого металлического руля, который отвечал за направление пушки по горизонтали. Как только он начал разворачивать пушку, то другие, видя это, тоже начали поспешно прицеливаться на дракона, который в это время сел на башню и начал опять палить вокруг защитников.

Шлинг слез с дерева и принялся командовать:

– Гадюка на башне. Наведите одну пушку на нее, а ствол другой – немного выше и правее.

Некоторые начали истерично смеяться, а один гном выдал:

Шлинг – мастер по наводке,

Только дай немного водки.

Но его стихотворение пропустили мимо ушей, все слишком были заняты наводкой пушек, за прицел одной из них встал сам Шлинг.

– Готов?! – крикнул он, не оборачиваясь другому наводчику.

– Ещё как готов! – ответил ему другой наводчик.

– Огонь! – во все горло прокричал гном и над полем со свистом пролетело два ядра.

Дракон услышал нарастающий шум, закрыл пасть и повернул голову в сторону звука. Он заметил стремительно приближающееся прямо в его лицо ядро, взмахнул своими гигантскими крыльями и в воздухе наклонился немного назад, пропуская вертящийся шар мимо себя. Но второе ядро, выпущенное на секунду позже и которое синий дракон заметил слишком поздно, угодило ему прямо в бок, оторвав крылья и изрешетив тело.

Дракон начал перебирать передними лапами по башне, пытаясь уцепиться и не упасть. Но силы быстро его покида-

ли, и он с диким рыком упал на руины стен.

Все начали ликовать, но их ликование прервал шум копыт. Это приближалась вражеская конница, которая разделась на две части, одна из них ворвалась в руины крепости чтобы добить выживших, а другая решила разобратся с вражеской артиллерией в лесу.

В крепости осталось совсем мало Титанов, часть из них ещё выбиралась из-под завалов, а гномов и эфхейцев было всего несколько десятков. Но они приняли бой. В момент, когда в крепость ворвались альгиды, гоблины и хероны, все Титаны, эфхейцы и гномы приняли строй полукруга. Впереди с щитами и тесаками стояли Титаны, позади них эфхейцы с копьями и крайними были гномы. Они поставили уцелевшие огнеплюи на грудь камней и начали обстрел по показавшимся из-за ворот врагам.

Огнеплюи не справлялись с таким количеством херонов и альгидов. Те, перепрыгивая своих мертвых собратьев у ворот, помчались прямо на Титанов. Но копья не могли пробить их тяжёлую броню, а эфхейцы скидывали их с коней. Так бы все и продолжалось, если бы в строй титанов не попала большая серая стрела. Она серьезно ранила одного Титана и нарушила их строй. Враг, видя в строю брешь, устремился туда, окружив всех защитников крепости и первым делом перебили гномов. Оставшиеся эфхейцы и Титаны построились в круг.

Из башни выбежал Мирдаен, он был ранен в плечо. Во-

круг него шла ожесточенная битва. Слэвиль взял свой фламберг за рукоять и вытащил меч из ножен. Алое рикассо на месте заблестели на солнце, а от клинка отражался лучик света. Магистр откинул золотые ножны с алой шестерней в сторону и взялся за рукоять обоими руками и стал ждать, когда к нему приблизится враг.

Магистра ордена, облаченного в алую полушинель, быстро заметил один из альгидов, который решил ударить его мечом.

Альгид ударил шпорами по бокам коня и помчался на магистра. У альгида была серая броня с анатомическим забралом, которое повторяло форму его лица. Такая форма была у всех альгидов и гидов. Но у этого воина были черные наплечники и кираса.

Альгид был близок к своей цели и уже замахнулся своим черным бастардом для удара, но магистр не стал его ждать, а сделал резкий выпад в сторону и нанес режущий удар по шее коня. Конь упал, скинув с себя всадника, тот отлетел на несколько метров в сторону и упал на грудь камней, подняв небольшой столб пыли.

Мирдаен в это время стоял в боевой позе, ожидая, когда встанет враг. Кругом шла ожесточенная битва: эфхейцы блокировали удары противника своими каплевидными щитами и наносили удары булавами, Титаны сминали ударами своих рукавиц кирасы и бацинеты, один убил ударом кулака одного херона, тот отлетел на несколько метров. Оставшиеся гномы

хоть и были маленькими, но их топоры и молоты серьезно насолили врагам.

Среди звона мечей, треска ломающихся копий и гула от топота копыт Слэвиль уловил шорох камней позади себя. Это был херон, он попытался зайти с тыла.

Как только он понял, что его услышали, то набросился на свою цель. Но Мирдаен, используя технику полумеча отклонил его удар в сторону, попутно ударив бедного херона навершием по лицу. Он упал, окровавленный на спину.

Слэвиль обернулся. С груды камней встал тот самый альгид, коня которого он убил. Через прорези в забрале он разглядел холодные и бесчувственные глаза противника. Они ничего не выражали.

– Готовься к смерти, человечиска. – Сказал ему мертвец.

– Опрокинул один раз, опрокину и второй, – ответил ему Мирдаен, поднимая свой окровавленный меч. – Только мне нужно кое-что сделать. – Он наклонился за лежащим рядом плащом, на котором было изображено серебряное дерево, и взял его в левую руку.

– Правильно, будет чем помахать, когда я завалю тебя, – злорадно выдал ему альгид.

– Какие мы злые, – ответил ему Мирдаен отбивая гардой его рубящий удар. – Не пробовал успокоиться? А то злоба тебя изуродовала.

Альгид со злостью попытался сделать выпад и уколоть человека, он уже приподнял ногу, но человек ударил его по

животу ногой и альгид упал.

– Что-то ты очень любишь землю, поцелуй её ещё – Усмехнулся над ним магистр. Упавший альгид страшно закричал, резко встал и попытался одним точным ударом убить этого гнусного человека.

Магистр это предугадал и начал вращать плащ в своей руке. Когда альгид метил ему в шею, Слэвиль смог завернуть меч плащом и направить его вниз, а правой рукой он что есть силы ударил в шею альгида. Из шеи пораженного мечем альгида потекла черная и неприятная на запах кровь. Альгид в очередной раз упал на землю и больше не вставал.

– Хмм... Цейкнех. Странное имя, – сказал магистр, снимая с побежденного врага шлем, рассмотреть полностью который не позволил ему дикий рёв и топот.

– Минотавр! – крикнул один из гномов и прыгнул от большого существа в сторону.

Минотавр бежал прямо на магистра. Мирдаен сначала посмотрел на минотавра, а потом на свою алую полушинель.

– Когда это уже кончится? – сказал он с унынием. Ему уже надоела эта бойня, а тут ещё огромный бык на него бежит.

Слэвиль взял меч обеими руками и уткнулся спиной к стене башни.

– Посмотрим, как работает Измеридова сталь. – Направил меч на стремительно приближающегося минотавра, – главное – успеть уклониться.

Минотавр направил свои рога прямо на магистра и даже

не подумал остановиться. Скорее всего он думал, что клинок этого человека не выдержит и сломается. Минотавры не глупые, они довольно часто так нападали, боясь только копий.

Чудовище на большой скорости наткнулось головой на фламберг магистра. Мирдаен в этот момент опустил руки и отпрыгнул в сторону. "Убивец" остриём вонзился в лоб минотавра и почти не причинил ему вред, пока его навершие не встретилось со стеной башни. В этот момент меч немного прогнулся и пробил череп минотавру, а навершие частично оказалось в стене. Минотавр не успел даже взвыть, все произошло слишком быстро.

Магистр, сидя на гряде кирпичей, наблюдал за этой короткой сценой. Он быстро встал и решил посмотреть на свой меч. Когда он подошёл то увидел, что клинок меча вошёл в голову минотавра по гарду и его нельзя было достать.

Битва подходила к концу. Везде валялись трупы, Титаны начали замирать один за другим из-за недостатка угля и воды в котлах. Некоторые передвигались с хрустом и поскрипыванием, от сильных и частых ударов противника их шестерни выходили из строя. Эфхейцов и гномов осталось считанные единицы, а враг всё наступал.

На Мирдаена в очередной раз напали. У него не было меча, поэтому он попытался защититься от нападающего плащом. Но тот оказался умнее своих предшественников и нанёс режущий удар по горизонтали, отрезав кусок плаща и ударом ноги повалив раненого магистра ордена. Это был орк.

Он занёс меч над головой для решающего удара.

Тут послышался свист стрелы. Она взялась из неоткуда и угодила орку прямо в лицо. Когда орк упал на землю и Слэвиль, опираясь на руки, стал смотреть на убитого. Стрела была оранжевого цвета. Тут к нему подошёл человек в рыжем плаще и шляпе. Он держал в руке необычный арбалет, у которого был барабанный механизм с болтами. Солнце мешало рассмотреть его лицо, но этот незнакомец протянул руку главе ордена Титанов и помог ему подняться.

Когда Мирдаен поднялся на ноги, то незнакомец быстро начал говорить, кто он:

– Привет от дружеского цеха, – молвил, отстреливаясь из своего арбалета и после каждого выстрела отводил скобу у курка на себя для перезарядки. – Нас послали на помощь эфхейцам, гонец прискакал к нам два дня назад. – Тут на них напал очередной херон, но незнакомец отразил его удар своим скрытым клинком, который крепился к запястью, приставил к шее противника арбалет и выстрелил.

– Сколько вас? – спросил у него магистр.

– Пять сотен, сейчас ещё несколько придут, они помогают отбить ваш обоз у леса.

Мирдаен приободрился, услышав это. Подкрепление никогда не помешает, особенно если это орден "Скрагоморы". Бойцы которого известны на весь континент.

Дело клонилось к вечеру. Битва быстро стихала. Обороняющие обоз Титаны и гномы смогли выстоять и вместе

с Чугунобросами отправились к крепости помогать остальным. Чугунобросы были очень медлительны, но, когда они добрались к разрушенным воротам крепости, сильно напугали оставшихся херонов, орков, гидов и других солдат Цейкнеха. Эти шагающие и дымящие машины перемалывали цепями всё живое, что находилось под ними, а подвешенные в деревянных корзинах огнеплюи делали эти машины ещё смертоносней. Они и завершили дело, решив исход битвы.

Когда огонь битвы угас, то все выжившие принялись искать среди гор трупов живых и откапывать товарищей из груд камней.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в жёлтый цвет. На небе не было не единого облачка и было очень чистым. Сейчас поднялся лёгкий ветерок, он обдувал ветви деревьев и легонько приглаживал траву. У завалов крепости трудились люди, а магистры орденов беседовали с лежащим в единственной уцелевшей башне комендантом.

– Битва закончилась, а я потерял больше половины солдат, – с унынием сказал Слэвиль.

– Я потерял почти всех, – похрипывая, ответил ему комендант.

– Да, продвижение войск на северном фронте немного замедлится, но мы поможем вам, враг уже навряд ли сюда сунется.

– Как эти убитые злом люди нас не прикончили? Им помогали виверны, дракон, их было больше.

– Ты про альгидов? Им нужна была эта река, да и крепость прихапать себе каждый хочет.

После недолгого молчания глава ордена Титанов предложил немного расслабиться и помыться в горячей воде.

– В реке? – спросил у него Эрих. – Там трупы уже купаются, придется подождать.

– Да нет, – с улыбкой на лице ответил ему Мирдаен, – паровоз прогрелся, воду сольём.

– Всегда смеялся над вашими наработками, – слегка улыбнулся Эрих, – особенно над паровозом. Сколько нужно выпить, чтобы бочку с углем и водой заставить ехать? Да, и еще она медленнее лошадей.

Все немного посмеялись, даже лекарь, проходивший мимо и остановившись у дверей, после чего они продолжили разговор под доносящееся из окна пение птиц.

1. Фламберг – двуручный меч с двойной гардой и зигзагообразным клинком.

Подарок

Ранний осенний рассвет, словно будильник, заставлял просыпаться природу. Солнце ещё не выглянуло из-за горизонта, но в небе уже было видно светло-желтое зарево. На небе было несколько маленьких и плоских облачков, которые зависли над землёй и не хотели двигаться. На западе ещё мерцали звёзды, и была видна уходящая за горизонт Луна.

"Как красиво", – подумал стоящий на вокзале юноша. – "Жаль, не могу подышать этим воздухом подольше"

Вокзал, у которого стоял и ждал свой автобус молодой парень не отличался красотой: обшитые пластиком стены, запотевшие широкие окна, шумящий над входом кондиционер. Он скорее напоминал вокзал где-нибудь в глубинке, чем вокзал небольшого, я бы сказал даже крохотного городка.

Рядом с парнем стояло ещё несколько человек: студент, уткнувшийся в свой телефон, старичок с черным портфелем и в меховой шапочке и его пошмыгивающая валенками супруга, почти полностью заматавшая своё лицо большим шарфом.

– Здравствуйте, – сказал он старику, когда тот подошёл к нему.

– Здравствуй, сынок, – ответил ему дед, – Ты куда направляешься?

– Да вот, к бабушке своей в Заусенки. Отца встретить с командировки нужно.

– Понятно, не буду докучать, тоже не люблю, когда меня вопросами закидывают.

– Да ладно, спрашивайте. Всё равно автобуса ещё минут десять не будет, – с улыбкой на лице ответил парень.

– А он никогда вовремя не едет. Тебя как зовут? – в очередной раз спросил его старик.

– Славольский Дмитрий.

– А меня Золотаев Иван, – он протянул руку Дмитрию.

После рукопожатия они ещё немного поговорили о погоде, пока не подъехал старый, пропахший маслом автобус, двери которого медленно и с поскрипыванием открылись.

Дмитрий быстро зашёл и сразу начал искать своё место. Билет он просто свернул в клубок и засунул в карман своей куртки. Дорога предстояла долгая, этот старенький автобус больше семидесяти не потянет.

В автобусе было всего шесть человек, Дмитрий воспользовался таким случаем и положил свой рюкзак на соседнее сидение, достал из кармана телефон и поставил будильник. К своему несчастью он забыл наушники и только сон мог скоротать время, чем он и занялся. Запах масла немного мешал уснуть, но как только нос привык, Дмитрий мгновенно заснул.

Когда он проснулся, то увидел за окном бескрайние поля с кукурузой. Большие, напоминающие вату облака толкали

друг друга, а жёлтое солнце то появлялось, то исчезало за ними. До звонка будильника осталось всего двадцать минут, а это значит, что Заусенки рядом. Оставшийся путь он любовался пейзажами под мерный гул мотора тесного и грохочущего автобуса.

Как только автобус остановился, Данил первым подбежал к открывающейся двери. Когда он вышел, то первое, что он сделал – вдох свежего утреннего воздуха. Он включил телефон, посмотрел время и пошел по дороге в деревню. Идти предстояло всего несколько километров, что для парня не являлось проблемой, в детстве он ходил и больше.

Вдоль дороги росли кусты борщевика, а вокруг деревни на полях росли подсолнухи и кукуруза. В каждой такой деревне был колхоз, который и занимался посадкой этих растений. В Заусенках был даже самолёт. Этот маленький кукурузник обрабатывал урожай от вредных насекомых. Здания в деревне были выполнены из камня и имели на своем участке несколько хозяйственных зданий и сооружений. Во дворе помимо гаража, летнего дома и других маленьких деревянных построек были колодцы, ямы для ремонта машин, ведь не у всех был гараж и даже если он и был, то с большой вероятностью забит деталями от тракторов так, что туда с трудом можно было войти, не говоря уже про ремонт автомобиля в нём.

Парень шел по главной улице деревни и рассматривал дома и поля рядом, которые были недалеко от них – через до-

рогу. Сама дорога была широкой и гладкой. Через несколько домов он свернул в сторону и остановился у синего дома.

У калитки дома стояла скамейка, несколько клумб с тюльпанами разных цветов и два деревца черешни.

Парень остановился, подумал несколько секунд и повернул вертушку калитки. Скрип, которая та издала, напомнил Даниле о его детстве.

Он зашёл во внутренний двор и пошел по бетонной дорожке к двери самого дома. Когда он постучал в дверь рядом, залаяла собака, будка которой была возле, в огороде за забором.

За дверью послышались шаги и старый, дребезжащий голос старушки:

– Иду, иду. Подождите секунду.

Послышался лёгкий щелчок замка, и металлическая дверь открылась. У двери стояла старая, но бодрая женщина – бабушка Данилы.

– Привет, внучок, заходи и будь как дома!

– Привет, бабушка, отец здесь? – спросил он, заглядывая внутрь дома.

– Да, он на кухне, чай пьёт.

Данил вошёл в прихожую, разулся и повесил свою куртку на крючок у входа, там же висела шляпа и куртка его отца.

После этого Данил направился в кухню. Кухня была серединой дома и из неё можно было попасть почти во все комнаты. Там за столом сидел мужчина, он неспеша пил чай и

смотрел телевизор.

– Сергей Семёнович, опять боевики смотрим? – наигранно низким голосом спросил его сын и протянул руку.

– Данилыч, ты ли это? – пожав его руку, ответил ему отец. – Ты как с отцом говоришь, в детдом хочешь?

– Мне двадцать лет.

– Тогда в деддом.

Все на кухне засмеялась, даже бабушка, которая стояла у плиты улыбнулась.

– Ты прав, спина болит, – сказал двадцатилетний старик своему отцу.

– А я в твоё время... – тут его перебил Данил.

– Дай угадаю, в Египет ходил?

На кухне опять ненадолго повис смех Сергея, он мог смеяться и над несмешными шутками.

– Ладно, допивай чай и пошли в гараж. Там тебе дед подарок оставил. – сказал сыну Сергей, встал из кушетки и пошел на улицу, а из окна было видно, как он открывает двери старого дощатого гаража, среди инструментов, стеллажей и старых запчастей он увидел силуэт автомобиля, накрытого брезентом.

Бабушка при упоминании о своём муже немного опустила голову. Они любили друг друга и прожили в браке пять десятилетий. А ведь и года не прошло, как его схоронили.

Данила быстро доел печенье и допил чай. Ещё в детстве он знал, что за стеллажами в гараже есть что-то очень важ-

ное, ведь дедушка не будет прогонять тебя оттуда просто так со словами: "Когда вырастешь, тогда и узнаешь, что там". Отец тоже не говорил, что там скрыто. Но сегодня другой день. Данил вырос, получил права и скоро закончит университет, именно этого ждали его дед и отец. Они готовили подарок, который должен был быть подарен в честь перехода во взрослую жизнь, только вот деду стало очень плохо и вскоре он умер от инсульта. Поэтому подарок продолжал ждать момента, когда он будет вручён своему владельцу.

После перекуса парень побежал со всех ног к гаражу. Он пробежал прихожую, быстро надел тапки, распахнул дверь так, что она чуть не вылетела с петель. У входа в гараж его отец протирал пропитанной бензином тряпкой какую-то деталь.

– Как несётся... За тобой словно смерть бежала. Под брезентом наш с дедом подарок для тебя, жаль, его нет рядом.

Тут на порог дома вышла бабушка и позвала своего сына. Сергей повернулся, помахал матери и сказал сыну напоследок:

– Пуск стартера у педали газа, колёса не прикручены, сам разберёшься, не маленький, а я пойду.

Данил остался один на один с тем, что скрывалось под брезентом. Он уже догадывался, что это за автомобиль по его форме. Сердце его забилось чаще, дыхание немного усилилось. Он взялся за край брезента и одним рывком скинул его на дощатый, пропитанный маслом пол. Перед ним стоял

автомобиль давно ушедшей эпохи, легенда отечественного автопрома. Данил положил руку на толстое крыло, оно было холодным. После он сжал ладонь в кулак и легонько ударил по капоту. Послышался глухой звук. Потом он провел рукой по всему каплевидному корпусу машины, обходя и внимательно осматривая. Это был один из первых, если не первый, автомобиль в стиле фастбэк. Круглые фары на крыльях, понорамное раздвоенное стекло, хромированная решетка радиатора и бампер, колпаки на колёса и изящные изгибы заставляли Данила замирать от счастья – теперь этот раритет его!

Он открыл толстую дверь машины. Первое что его удивило – размер салона. Внутри было настолько просторно, что можно было сидеть в шляпе даже на заднем сидении! А палитра из мягких, пастельных тонов, включающая в себя бежевый, коричневый и серый цвет, просто радовала глаз. А ведь этот автомобиль почти в четыре раза старше нового владельца! Внутренняя металлическая окантовка всех стёкол была окрашена в цвет корельской берёзы. В салоне также было два козырька от солнца, большая редкость для тех лет, помимо них здесь было две пепельницы, электрический прикуриватель, отопитель салона с фильтром и самый настоящий радиоприемник!

Данил провёл рукой по большому и тонкому рулю автомобиля, он о таком не смел мечтать и во снах. Медленно левой рукой он провел по динамо машины. Посмотрел на приборы

и к своему удивлению он обнаружил среди них амперметр! Все органы управления у него под рулевой колонкой: слева – поворотники и регулировка света, а справа – трехступенчатая коробка передач. В этом великолепном автомобиле был даже звуковой электросигнал. Данил нажал на него и из-под большого и прочного капота послышался звук, напоминающий дудку, которая десятки лет пылилась в сухом сарае. После просмотра панели управления он решил завести автомобиль. Как и предупреждал его отец, внизу была кнопка пуска стартера, вот она: круглая, напротив педали газа, так и хочется на неё нажать. Данил поддался искушению и надавил на неё. Кнопка провалилась довольно легко и где-то у самого сердца стального старичка зашумел стартер, заставляя запуститься двигатель. Тот, весь трясясь, неохотно поддался стартеру и заработал, гудя как трактор. Он напоминал старика, которого оторвали от прочтения газеты или от радио. Поддавая газу, Данил с улыбкой на лице слушал шум стального сердца. Двигатель имел ряд особенностей, характерных для тех лет, был надёжен и экономичен.

Данил вышел из машины и решил осмотреть багажник. Это первый автомобиль отечественного производства, который имел отдельный от салона багажник. Когда Данил его открыл, то был удивлен наличием автоматической лампы, она загоралась при открывании крышки багажника. Хоть он и был не вместителен, но в него с лёгкостью влезет два или даже три чемодана. Из нововведений тех лет в этом автомоби-

ле были зеркала заднего вида.

Как же быстро летит время! А ведь люди тех лет были счастливы автомобилю, пусть у него не было зеркал, козырьков, поворотников, а шум двигателя заливал уши свинцом, но несмотря на это автомобиль был для них мечтой, осуществить которую было трудно...

В гараж вошёл Сергей и в руках он держал кусок тыквенного пирога.

– Ну как, нравится? – с набитым ртом, не отрываясь от пирога, спросил он у сына.

– Это ещё слабо сказано. Где запчасти на этого дедулю взяли?

– У того дедули, – продолжал трапезу, указывая в темноту между стеллажами. В это время кусочек пирога отломился и упал на пол, Сергей этого не заметил.

– Откуда?

– У деда было две таких машины, там за стеллажами видишь остов прошлой, мы её распилили на запчасти, – он сделал шаг в сторону сына и наступил на упавший кусочек пирога. Кусочек был скользким малым и поэтому Сергей поскользнулся. Видимо, моторное масло, периодически капающее в это место, тоже решило о себе напомнить. Падающего Сергея успел подхватить сын.

– Аккуратно, масло, – поднимая отца, сказал Данил.

– Это тот вкусный пирог хочет, чтобы я его ещё поел. Пойдем, нужно колёса перенести с того, что осталось от второй

машины. Дед до последнего не хотел, чтобы ты знал о подарке. Он был хорошим человеком и отцом... – в этот момент в правом глазу Сергея блеснула слезинка, но он её быстро смахнул и быстро пошел вглубь гаража.

Там он немного повозился и выкатил колесо с блестящим круглым колпаком.

– Бери ключи и затягивай, сейчас ещё приволоку. – он сильно толкнул колесо и то подпрыгивая на неровных досках поехало к Даниле.

Весь оставшийся день они устанавливали колёса и мыли автомобиль. Ближе к вечеру они окончили работу и отправились в дом, чтобы поужинать. Там, сидя за столом они обсуждали новости, делились мыслями и обсуждали оформление автомобиля на Данила. Бабушка была не против.

– Мы с мужем давно откатали свой век, теперь черёд молодым следить за дорогой. В руках моего внука она будет в безопасности и ещё послужит.

После небольшой паузы Данил встал из-за стола и сказал:

– Мне пора, машина до дома сама не доедет, а отцу завтра опять в командировку ехать.

– На улице темно, может, останешься на ночь? – спросил его отец.

– Нет. Не хочу в понедельник рано вставать, мне ещё на учёбу ехать. Надеюсь, свидемся ещё, – он подошёл к бабушке и обнял её. Взял с вешалки свою куртку и вышел на террасу, где обулся, взял со столика ключ от новой старой машины и

направился к гаражу.

Данил сел в автомобиль, выбрал нужный ключ, провернул замок зажигания и нажатием на кнопку стартера завел двигатель. Внутри его треск был практически не слышен, наверное, из-за толстого металла и встроенной шумоизоляции.

Воткнув первую передачу он неспеша выехал из гаража во двор, там стоял его отец и открывал ворота. Как только ворота были открыты Данил просигналил на прощание отцу, тот помахал в ответ. Выехав на центральную улицу, он начал набирать скорость.

Хоть машина и была медленной, но ехать на ней было очень приятно. Она как большой лайнер, который прорезает водную гладь не чувствуя волн.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая колосья в поле в золотистый цвет, сильный ветер качал их из стороны в сторону, с каждым порывом заставляя всё ближе наклоняться к земле. По синим тучам с востока можно было понять, что завтра солнца не будет.

Но Данил не боялся этих туч: внутри автомобиля уютно и тепло. Он не переживает за себя, ведь здесь он в безопасности от воздействий природы.

Набирая скорость по трассе, он любовался природой. Ветра почти не было слышно, а рёв двигателя не мешал ехать. Руки словно слились с рулём, а ноги с педалями. Каждое движение и поворот автомобиля Данил чувствовал, как движение своих рук и ног. В моменты, когда автомобиль и во-

датель – одно целое, единственное, чего хочется – ровная и прямая дорога, по которой можно мчаться бесконечно.

Странные обстоятельства

Тишина, за окном видно зловещее чёрное небо, нависшее над городом. Изредка можно было увидеть разряды молнии, они будто предупреждали о чём-то нехорошем, но о чём?

В кабинете полицейского участка сидел мужчина, на вид которому было около сорока лет. Сидел прямо в пальто, только шляпу снял и положил на стол. Скоро должна закончиться его смена, поэтому он торопливо допивал кофе и читал газету, держа в левой руке карандаш для обозначения того места, где он закончил чтение. Тут раздался звонок. Мужчина взял трубку:

– Вас приветствует полицейский отдел...

– Вася, выезжай, тут такое произошло... Никогда не видел ничего подобного, – перебил его собеседник. Голос его дрожал.

– Коля, не пугай. Моя смена вот-вот закончится.

– Тебя заменят, и ты сразу к нам, понял? Это не обсуждается, – строго сказал собеседник.

– Хорошо, какой адрес? – надевая шляпу, спросил Вася.

– Заводская 11, и дальше по трассе.

– Еду.

Василий никогда не был общительным человеком. Не заводил друзей, а жил один со своим псом Жуком. Познако-

мился он с Николаем на задании. В отдел экстренно позвонили и сообщили о пьяном дебошире. Так как тогда он был рядом, ему пришлось ехать. Там он встретил Колю, и они вместе повалили пьяницу на землю. Коля оказался общительным и жизнерадостным человеком, постоянно занимающим других многочисленными вопросами.

Он чиркнул карандашом по строке, на которой остановился, положил газету на полку и вышел из кабинета в холл, откуда через запасной выход вышел на парковку. У самого входа в кабинке спал сторож. Василий постучал к нему в дверь и предупредил, что вот-вот придёт смена.

– Спасибо, Вася, если бы не ты, полетела бы шляпа с моей головы.

Тот кивнул в ответ и поспешил к автомобилям, которые стояли на служебной стоянке. Ездил он на "Бобике", несмотря на то, что у них имелись автомобили и получше. Василий сам говорил: "Ваши машины бездушные, вам их не жалко, а у моей душа есть, мы с ней как братья".

Сев в машину, он не стал ждать, пока мотор прогреется и выехал, как только тот завёлся.

Полицейский участок располагался на окраине города, поэтому Василий доехал до места преступления за пару минут. Место, куда вызвали полицейского располагалось на соединении двух крупных дорог посреди густого, холодного и тёмного леса. Хоть и на небе были тучи, дождь не шел. Это позволяло более точно определить, что произошло в этом

месте.

Ещё при подъезде к месту встречи он заметил несколько стоящих на перекрестке машин. У них были включены фары и работали двигатели. Припарковавшись на обочине, полицейский перешёл дорогу к месту вероятного ДТП. Там среди других полицейских и медиков он встретил своего приятеля, который тщетно пытался заставить красно – белую ленту держаться на столбе.

– Тебе нужен скотч? – спросил его Василий, протягивая другу руку.

– Из чего сделан этот столб? Да ладно. – Николай поднял выскочивший из его рук конец ленты. – Ветра ещё не хватало. Вася, видишь ветку? Возьми и наклони её немного, сейчас привяжем.

Василий подошел к кусту и наклонил его ветки. Николай, взяв ветку за ближайший к нему сучок, потянул на себя и начал привязывать ленточку.

– А теперь, – обратился он к другу, – пойдём смотреть место ДТП.

Они ближе подошли к машинам и стали всматриваться в асфальт.

– Тут видны царапины, широкие, сантиметров так восемь, – начал осмотр полицейский. – Автомобили не заглушены, фары горят. Располагаются полукругом. Сколько здесь мертвых?

– Пятнадцать, – сказал санитар, стоящий рядом с Нико-

лаем. – Один автомобиль в кювет улетел.

– Сейчас посмотрим, – он опять наклонился к земле и стал всматриваться. – Куски пластика, капли крови, пролитое машинное масло. – Тут он немного оживился. – Пуля! Сплющенная, ударилась о что-то очень твёрдое, точно стреляли не по автомобилям. Пистолетная.

– он надел перчатки и положил пулю в пакет.

– С чего ты взял, что стреляли не по машинам? – спросил его один из коллег.

– Посмотри на них, видишь пробоины? Вот и я нет. Если бы стреляли в эти колымаги, то пуля прошла насквозь. Сам посуди, как тебя может защитить миллиметр стали? И при этом ржавой?

После осмотра асфальта он стал рассматривать сами "колымаги".

– Беда. Посмотрите на двери, они чем-то разорваны. – сказал Вася, осматривая брошенную у дороги дверь – Будто взрыв был. Входное отверстие – снаружи, выходное – внутри. – Тут он просунул руку в отверстие, она пролезла свободно.

– От чего все умерли? – обернувшись, спросил он у санитара.

– Открытые переломы, вывихи. Все трупы были в автомобилях. Только сидели они странно, я бы даже сказал – неестественно.

– Это как понять? – недоумевая, спросил Николай.

– Они были пристёгнуты, а некоторые вообще сидели на задних сидениях, как будто и столкновения не было.

– Согласен, никакого столкновения тут не было. Это скорее было нападение, а трупы кто-то посадил обратно в машины. Вы тут не видели оружие?

– Нет, нашли только гильзы на другой стороне дороги, винтовочного калибра. Самого оружия нет, – ответил один из полицейских, тот самый, который до этого уже задавал вопрос.

– А это значит, что кто-то не успел до конца замести следы. – Василий направился к съехавшему в кювет автомобилю. Автомобиль влетел в дерево, разбил фары и заглох. В нем, почти, как и во всех четырех, автомобилях были большие вмятины и пробоины. Вот только отличалась одна очень важная деталь: руль был повернут влево и на нем был хорошо виден пятипалый отпечаток человеческой руки.

– Немыслимо. Эй! Сюда! – Крикнул он, зовя остальных. Как только к нему подбежали, он начал говорить:

– Тут отпечаток на руле, отпечаток ладони, но человек не мог сделать это, он слаб. Теперь посмотрите на руки водителя – одни переломы. И ещё одна важная деталь: тот, кто ухватился за руль, напал снаружи. Он пробил рукой стекло, схватился за руль и дёрнул влево.

– Бред, кто на такое способен? – спросил Николай. – Саня! Когда сюда судмедэксперт придет?

– Скоро. Он на Грабцево, – ответил толстый полицейский, выходя из машины. В полиции он работал больше с автомобилями, его большой вес не позволял бегать за нарушителями.

До утра полиция занималась сборами улик и расчисткой дороги. Только к рассвету Василий смог завершить задание и теперь мог отправиться домой, только служебный автомобиль нужно поставить на место.

Уже после, когда он ехал домой он позвонил другу чтобы узнать результаты экспертизы.

– Ничего не нашли из улик. Только радиоактивный фон превышен в том месте, особенно на корпусе машин в области пробоин. Аккумуляторы вздуты. Не знаю кому в голову взбрело дозиметр с собой брать. Ты там за рулём не усни.

– Не усну. А из-за чего превышен фон?

– Не знаю, сейчас все звонки с номеров пострадавших просматриваем, заодно и камеры проверим.

– Надеюсь будет чем ситуацию прояснить. Не буду отвлекать от работы, бывай.

– Бывай, – Николай сбросил трубку.

Остаток пути он думал только о сне и обеде, чем и занялся после приезда домой. Всю ночь не спать – это не бочку огурцов солить, хотя и здесь сноровка нужна, ну и огурцы.

Ближе к ночи над городом засверкали молнии и полил дождь. Уже проснувшийся и отдохнувший Вася сидел на кухне за столом и решал кроссворды, иногда исподлобья по-

глядывая в сторону окна. Вдруг зазвенел телефон. Когда Василий его поднял, то первое, что он услышал – громкий стук, словно кто-то уронил стол на пол.

– Коля, что там у тебя происходит? – встревоженно спросил он. Услышав в трубке дребезг окна, он крикнул – Коля, ты издеваешься? Что у тебя там? – тут звонок резко оборвался. Он встал и побежал в подъезд. Быстро перебирая ногами, он спускался по лестнице и знал, что происходит что-то очень серьезное и нужно спешить.

Запрыгнув в машину, он стал лихорадочно искать ключи. Нашулав их в внутреннем кармане куртки вытащил их, вставил в замок зажигания и провернул. Из-под капота послышался рёв двигателя. Воткнув заднюю передачу и, сильно подгазовывая, он выехал из парковки и направился на окраину города, проскакивая перекрёстки на красный свет с большим превышением скорости.

Подъезжая к участку, он заметил в одном из окон странное и мерное свечение. Не глуша автомобиль, он побежал ко входу в участок, вынимая из кобуры пистолет. Быстро пробежал по лестнице на второй этаж и направился в кабинет своего приятеля. Подбегая к двери, он услышал какой-то странный звук, который напоминал ему шум реактивного авиационного двигателя.

Полицейский открыл дверь. То, что за ней находилось заставило его со страхом замереть на месте. У разбитого окна стоял высокий, закованный в броню человек. Вся броня име-

ла темно-зеленый цвет, а справа на груди была красная звезда. Глаза его светились фиолетовым огнем, а ладони словно горели зелёным бледным огнем. Дозиметр, который лежал в уголке стола не переставал пищать, будто вот-вот лопнет.

Закованный в броню человек сделал шаг вперед, отчего карандаши на столе даже немного подпрыгнули.

– Кто ты? – спросил Василий, направляя оружие в лицо незнакомца.

– Тебе этого не узнать, – ответил ему тот дребезжащим и скрипучим голосом, словно на него был направлен вентилятор. – Где дело 1878? – угрожающе спросил он.

– Сначала скажи, где все.

– Они в безопасном месте, а ты нет – после этого он направил руку на полицейского, и бледная струя окатила его со всех сторон.

Он почувствовал странный холод. Практически моментально он упал на пол. Его сильно тошнило, а голова кружилась. Из носа потекла кровь, а глаза сильно болели. Последнее, что он помнил перед тем, как потерять сознание – яркая вспышка и сильный гул.

Голоса, они пытались что-то сказать, но расслышать сразу их было тяжело. Мужчина напрягся в попытке услышать, что они говорят. "Сто двенадцать" – эхом расслышал он. Что бы это значило? Он напрягся ещё сильнее и приоткрыл глаза, это далось с большим трудом, но он смог увидеть мир, но сфокусироваться ему сразу не получалось.

– Он жив! – крикнул кто-то рядом.

Он наконец смог сфокусироваться, но в глазах до сих пор всё было мутно.

– Где я и что случилось? – спросил Вася у стоящего над ним человека.

– В городской больнице. У вас острая лучевая болезнь, вы получили опасную дозу радиации, но остались живы. В зеркало лучше не смотрите.

– Что с остальными полицейскими?

– Остальные как?

– У некоторых есть сильные переломы, но в целом – их состояние лучше вашего.

– Вы не знаете, где Николай? Это он предупредил меня об нападении.

– Насколько мне известно, он пропал.

– Эх Коля, рано тебе ещё умирать. Мне-то не страшно. Я по жизни одинок, а у него дети...

– Вам лучше отдохнуть, зайду через пару часов. – сказал доктор напоследок и вышел из палаты оставив пациента одного. Вася не мог до конца понять, что происходит и что происходило до этого.

Храм сердца

Возвращаясь из клуба поздно ночью Роман думал об одном – как оправдаться перед женой? Сегодня они с друзьями выпили, много выпили. Началось всё с безобидной одной рюмки, а закончилось несколькими бутылками. Он помнил, как говорил Ольге, что это последний раз и что вышло? Опять сдулся. "Но ничего, сейчас выдумаем что-нибудь" – Подумал он, поддавая газу, "авось прокатит".

Вдруг из ниоткуда появился яркий свет, он ослепил Романа и тот начал щуриться. "Ну вот, наверное, опять какие-то дурак на дальнем едет" – но не успел он опомниться, как ощутил сильный толчок, его будто подкинуло в воздух вместе с автомобилем.

"Темнота... Она очень холодная, а где тут можно согреться? Вон же! Свет вдалеке. Нужно идти туда" – подумал Роман и вышел из машины. Отойдя на несколько шагов вперёд, он обернулся. Его машина вылетела с дороги и пропахала "носом" землю, пока её не остановило дерево.

"Эх, машину ещё делать, теперь мне точно конец. Но ничего, зато теперь и возвращаться не надо" – с тоской на сердце подумал про себя – "Ничего, Роман, держись. Пойдем на свет, может встретишь кого?"

Пробираясь сквозь заросли кустов и деревьев Роман шел

на тусклый и блеклый свет. По мере приближения он усиливался и в конечном итоге привёл несчастного путника на поляну. По среди поляны стояла маленькая дощатая хижина над дверью которой висел фонарь, он то и привел Романа в это место. Поляну заполнял густой туман, а вокруг росли толстые сосны, стволы которых нельзя было даже обхватить. Казалось, что туман поглощал всё вокруг, всё, кроме неба. В воздухе летала удивительная тишина, от которой Роман начинал слышать биение собственного сердца, отчего он начинал немного сходить с ума.

" Была – не была" – подумал он и постучал в дверь. Ему никто не открыл. " Придется самому" – отворяя старую деревянную дверь подумал он.

Дверь открылась с сильным скрипом. За ней показался большой зал, словно это была не хижина, а замок или собор. По середине зала стоял большой стол, а вокруг лежали всевозможные вещи: мечи, золотые монеты, алмазы, рубины, красивые сёдла и даже спортивная машина красного цвета с эмблемой чёрного коня. На самом столе лежали всевозможные яства: мясо на золотом блюде, черная икра, лобстеры, вина разных сортов и оттенков.

Осмотрев зал Роман подошёл поближе к столу. В полутьме он о что-то споткнулся и чуть не потерял равновесие, к счастью он не упал. Нагнувшись он провел рукой по странному прямоугольному предмету, нащупав ручку на полукруглой поверхности он дёрнул за неё и приподнял вверх. Крыш-

ка открылась и за ней показалась куча золота. Несмотря на плохое освещение оно начинало светиться, отражая те лучик света, что попадали на них. Юрий никогда не видел столько золота, особенно с такого расстояния. Он опустил свои руки в холодную и блестящую кучу монет и начал их запихивать в карманы. Спустя нескольких охапок золота он заметил на своих ладонях черные пятна.

"Странно, они были чистые, где тут свет?" – с этим вопросом в голове он подошёл к канделябру на столе. К своему ужасу в свете канделябра он обнаружил, что это не просто тёмные пятна, а кровь, стекающая алыми каплями с его рук. Мужчина схватил канделябр и поднёс его к сундуку. При освещении в куче золота он обнаружил кровавые потёки и следы на монетах. Держа канделябр в левой руки и вороша монеты правой, он всё больше выкапывал яму, постепенно достигая дна. С каждой охапкой он всё больше достигал дна, обнаруживая к своему ужасу всё больше кровавых монет пока наконец не достиг дна. На самом дне сундука была большая лужа крови. Роман из любопытства окунул туда руку. Сначала в луже исчезли пальцы, затем ладонь, а после – вся кисть руки пока она не упёрлась во что-то твердое.

"Что это?" – вслух спросил он, вытягивая испачканную руку из сундука.

"Это? Хороший вопрос" – послышался чей-то голос из глубины зала.

Роман резко обернулся, испуганный он начал всматри-

ваться в глубину зала. В конце зала сидел человек в серо – белом пальто с белой шляпой и белой маской на лице.

– Твой ящик слева, вон там – он поднял руку и указал на фанерный ящик.

Роман прищурил глаза и посмотрел туда, куда указывал незнакомец. Он поднял ящик с пыльного пола и увидел на крышке свое имя, фамилию и дату рождения. Взял за маленькую ручку и открыл: внутри оказалась большая бутылка вина.

– Что это? – спросил он сидящего на стуле человека.

– Твой смысл жизни, твои ценности" – вставая со стула ответил ему тот.

– Кто ты, и что это за место? – медленно пятясь назад спросил Роман, он был не на шутку напуган.

– Ты называл меня Чирикой. А так меня зовут Совесть. – тот он сделал шаг вперёд и встал напротив парня. – Почему ты не слушал меня? Сколько раз я тебя предупреждал, что твоя ценность не даст ничего хорошего. – он взял из рук Романа ящик и поставил на стол.

– Но как? – со страхом в глазах спросил он.

– Это место – перекресток, а ящики – ценности других людей. Тут решится твоя судьба, решение будет принято в зависимости от твоих дел. Перед этим я хочу показать тебе кое-что. – Совесть подняла книгу, которая лежала на подлокотнике большого стула и протянула Роману. – Читай, это очень важно.

– Тут очень много страниц – ответил тот, перелистывая листы книги.

– Только в этой книге ты найдешь ответы на все вопросы. Читай её полностью, если хочешь увидеть этот мир во всей красе.

Парню ничего не осталось делать, он сел на один из стульев и начал читать книгу. Изначально она казалась очень скучной и не интересной, но со временем читать её становилось всё интереснее. Поглощая строку за строкой, страницу за страницей он начинал ощущать себя не очень комфортно. В этой книге говорилось о настоящей любви, истине, она словно указывала на все грехи и ошибки. Среди страниц он увидел отражение себя – мерзкого монстра, с длинным языком и впалыми глазами, покрытые бельмом. Монстра, воля которого была уничтожена алкоголем и блудом, о любви, которую заменила страсть. Ему твердили, что он поступает правильно, а на деле он уничтожал себя, заставлял скитаться своих детей и жену в поисках хлеба, лишая их достойной жизни, подавлял внутри крик души, что всеми силами взывал к небесам. Как он смог до такого опуститься? Сказалась здесь слабость духа или его мысли о том, что он – король мира запеленал его глаза, обманывая его и душа?

– Всё – захлопнув книгу сказал он своей совести. – Я готов понести наказание, всю жизнь я делал плохо и даже не задумывался об этом. Мысли – они постоянно заставляли меня совершать нечистые поступки, думать о плохом. А ещё се-

мья... Нет! Больше я не допущу такого! – он встал из своего места и положил книгу на стол.

– Знал бы ты, сколько раз я уговаривал тебя прочитать эту книгу... А теперь посмотри на право и лево, что ты видишь?

– Две двери.

– Опиши то, что за ними.

– Одна дверь – широкая с позолотой. За ней люди в красивых одеждах веселятся и танцуют, их много. Они, наверное, счастливы. За ними в дали виден большой и красивый дом, а кругом растёт виноград. От двери к замку идёт широкая и ровная дорога.

– А справа?

– Небольшая квадратная дверь, за ней виднеется маленькая и узенькая тропинка и человек в дали. Он одет не богато, и в руках у него трость.

– Теперь возьми книгу и посмотри сквозь неё. – он протянул книгу Роману.

– Это как понять?

– Читай.

Роман начал читать книгу, как только он окончил, то посмотрел в левую широкую дверь. От страха он чуть не упал в обморок. Вместо тех "счастливых" людей там была толпа уродов разных размеров, они уже не танцевали, а обрызгивали друг – друга черной жижей изо рта. Они дрались за кусок золота, пиная и давя тех, кто брал его в руки. Замок позади зарос тернием, а его крыша обвалилась во внутрь. Но вот

мимо дерущихся чудовищ пробежала девочка, она светилась от счастья и улыбалась. Это заметили монстры.

– Куда летишь! Ты нас не видишь? А если бы задела? – сказал один из монстров хватая её за руку.

– А как лыбется, верно – сумасшедшая! – вторил другой. Они окружили девочку и начали говорить, как ей нужно себя вести, попутно пачкая её платице каплями черной жижи.

– Отойдите от ребенка! – толкая встречающихся на пути монстров, крикнула женщина. Оно подбежала к девочке, подняла и побежала в обратном направлении. За ней никто не погнался, монстры опять принялись "делить" кусок золота.

– Видишь. Какие красивые снаружи, но прогнившие внутри. Для них нет ничего лучше, чем своё я. Они отвергают добро и торчат его, говорят о вкусе пищи, которую не вкушали. – с этими словами Совесть закрыла дверь.

– Какой пищи?

– Духовной. Все вещи в этом зале – чернота, оскверняющая людей. Они думают "вот меня никто не видит, украду." Но их видят, черные пятна они не смывают. Теперь посмотри на правую дверь, что ты видишь?

Роман повернул голову и посмотрел за дверь. Его ослепил яркий свет, который исходил оттуда.

– Ничего кроме света.

– Посмотри внимательно.

Роман присмотрелся. Когда глаза немного привыкли то

первое что он увидел помимо света – человек в чистой белой одежде, который протягивал парню свою руку. Позади человека стоял золотой город, уходящий за горизонт. Из этого города и лился яркий белый свет.

– Я вижу человека, город позади него. Человек протягивает мне руку, на руке у него шрам.

– Так иди на его зов.

– Хорошо, иду. – Роман перешёл через дверь на ту сторону. Он сделал несколько шагов по направлению к городу после чего остановился. Медленно повернулся назад, чтобы увидеть Совесть, но дверь позади пропала, оставив его в этом месте. Ему ничего не оставалось делать, как идти навстречу к человеку с протянутой рукой.

– Роман, ты ли это?

– Да. Что это за место?

– Разве ты не узнал? Это место тех, кто смог устоять перед всеми невзгодами.

– Понятно. – Роман опустил голову вниз. В его голове постоянно мелькал образ его жены и детей. Он жалел о своих поступках и с радостью поменял бы их, но ведь уже поздно...

– О чем думаешь, друг? Не хочешь поделиться своими печальями?

– Всю свою жизнь думал лишь о себе и о том, как бы лучше выглядеть в глазах своих друзей. Не думал о семье, детях, душе. Она кричала, но я заглушал её крик спиртом и мыслью о том, что я – человек и мне всё можно. От этой мыс-

ли страдал в первую очередь я сам...

Вдруг всё вокруг исчезло, только густой и белый туман окружал его и холод пронизывал тело парня. Роман закрыл глаза и вдохнул воздух и медленно выдохнул. Он повторил так ещё несколько раз, пока не почувствовал знакомый запах спирта и не услышал смех. Сначала он был тихим, но постепенно увеличивался.

Он открыл глаза и осмотрелся. Теперь перед ним не было тумана и холод больше не пронизывал тело. Он начал рассматривать окружение: пьяницы валяются по полу, некоторые играют в карты. Его друзья, едва живые от пьянки смеются над шутками своего собутыльника.

"Вот это сон" – подумал он, протягивая руку к стоящей на середине стола бутылке. Краем глаза он увидел черный прямоугольный предмет. Он быстро повернул голову и откинул в сторону бутылку алкоголя, словно она была горячая. На краю стола лежала черная книга. Та, которую он видел во сне. Он постепенно начал вспоминать образы, которые видел во сне за широкой дверью, в том числе и образы своих "друзей". Роман быстро встал и направился к выходу.

– Рома, ты куда? – едва выговаривая сказал один из пьяниц.

Роман остановился у выхода. И сказал:

– На свободу, этот мир не может предложить её мне. Хочет раздавить... Но я не поведусь более на его дудку. – он открыл дверь и исчез за ней, растворяясь в бодрящем мраке

ночи с черной книгой в руках.

Ангар

"Скучные, ничем не отличающиеся дни тянулись друг за другом. Отсутствие хоть сколько-нибудь интересных событий в этих пустых землях заставляло меня всё реже выходить из ангара. Лёжа на старом и продавленном диване я рассматривал свой автомобиль: огромный стальной танк с тремя автоматическими пушками грозно стоял посередине моего жилища. Он резко выделялся на фоне валяющихся вокруг запчастей и останков других автомобилей, которые мне удавалось подбить или найти. Большинство здешних транспортных средств, колесящих просторы пустых земель, не отличались красотой и стилем, их делали непрактичными и скучными, порой даже их толком и не крася. Мне кажется это нудным и никчёмным занятием – собирать эти груды металлолома. Позор всего человечества!

Мой бронемобиль состоял из кабины автомобиля, взятого из середины пятидесятых годов: с элегантными изгибами и округлыми формами. Каплевидный капот и широкие, с большими округлыми изгибами, крылья были тоже из тех усатых-бородатых годов. Но то, что прятал под собой капот в новом мире являлось лучшим сокровищем, дороже самого чистого золота – V16 с двумя нагнетателями. Такая громадина даже на двигатель не походила, словно пришла из дру-

того мира и изрыгала из своих цилиндров клубы огня. Это стальное сердце своим биением и огнём из глушителей внушало трепет и страх всем рядом стоящим.

Остальная часть корпуса машины была надёжно спрятана за броневыми листами. Спереди был установлен отвал от бульдозера, для защиты элегантной кабины и двигателя, а по бокам и сзади – шипы, цепи и броневые листы. Люблю звук звенящих цепей...

Вместо колёс использовал гусеницы от того же бульдозера, модель которого уже никто никогда не узнает.

Но столь грозное оружие бесполезно без топлива. К моему великому счастью я нашел альтернативу дизелю и бензину – водород. Позади кабины моего автомобиля расположился водородный реактор, который вырабатывал из воды путём сухого электролиза водород и кислород, а водяные пары возвращались по трубкам обратно в реактор. Из одной капли воды выходило около ста литров водорода! С такой энергетической установкой я спокойно питал энергией весь свой ангар, всё своё оборудование.

Но мир не без боли. А тут она повсюду: радиация, бандитские группировки, биологическое оружие – вирус Иссущитель, который убивает людей "пачками", нашумевшая на всю округу организация НСС, о которой мало что известно. Бессмысленные боины, голод, болезни и инфекции и много чего другого. У людей сломался двигатель прогресса – война, раскрутили его на повышенных оборотах, вот он и сломался.

Остатки разума ещё присутствуют, есть люди, которые не хотят войны и помогают другим, но это бессмысленно. Люди, получившие помощь, ждали в два раза больше на следующий день, спасти их бессмысленно.

В данный момент я со своими коллегами из фракции Луч ведём поиски уцелевших лабораторий и бункеров. Нужно уберечь хотя бы здоровых людей, ведь с каждым днём их всё меньше, надежда угасает ещё быстрее. Пандемия не утихает, мне уже надоело здесь сидеть. Хочется развлечься перед смертью, всё равно я уже не жилец. Не хочу, чтобы мой стальной конь достался кому-нибудь целым после моей смерти, нет, этого не будет. В случае, если эта запись будет обнаружена, то можете воспользоваться всем моим добром. Всё важное я уже отдал на благо человеческой цивилизации, считайте это моим подарком." – Запись обрывалась.

– Значит, он покинул своё обиталище? – Спросил человек, облаченный в броню цвета хаки. В полутьме его можно было не заметить, если бы не светящиеся оптика и фонарь на лбу.

– Так точно, товарищ комиссар, – ответил ему рядовой, стоящий перед диктофоном.

– Петров, – прозвучал голос из глубины ангара, – вакцины нет. Мы нашли записи и карты в шкафах у кульмана, но там нет ничего нового.

– Мы зря теряем время, боюсь, партия не одобрит такого хода событий. Когда он уехал и куда?

– Судя по записи – давно. Описанный им же автомобиль был замечен в трёхстах километрах к северу отсюда. Под описание подходит остов автомобиля 030806, найденный двумя днями ранее.

Пока рядовой отчитывался перед комиссаром, тот решил осмотреть ангар полностью, вдоль и поперек. Он прошел вдоль левой от двери стены и осмотрел валяющиеся рядом детали: колёса разных диаметров лежали стеллажами друг на друге, шестерни механизмов, которые до сих пор поблескивали холодным серебряным металлом, ленивцы, траки и пальцы к ним, шнеки, подшипники разных размеров, коробки передач, висящие на сваренных из ржавых уголков стойках, цилиндры и шатуны к ним валялись в пропитанных маслом деревянных ящиках, рамы и кузовные панели. Всё это было у левой стены ангара, который служил как гаражом, так и складом. Над грудями деталей прямо на стене висели музыкальные инструменты: электро и бас-гитары, гармонии, банджо и барабаны, подписанные разными именами. Возможно, хозяин этого жилища играл на них с друзьями или забирал как трофеи у пораженных врагов. Здесь теперь каждый сам за себя.

Осматривая это убранство, комиссар обратил внимание на токарный станок в углу. Рядом со станком стоял серый шкафчик для инструментов, на нем, тихо колыхаясь от сквозняка, висел, прикрепленный обломком магнита, чертёж. Комиссар подошёл к станку и взял в руки чертеж, на

котором была схема длинноствольной пушки. Поверх чертежа была надпись большими красными буквами: "Лаборатория х-01 53,3980632, 35,2693336". Комиссар, рассмотрев схему, подсветил надпись гамма-облучателем и после прочтения сфотографировал. Быстро осмотрев предметы вдоль другой стены и не найдя там ничего интересного, он повернулся и ушёл, навсегда покинув это место, обрекая его на страшную погибель от многочисленных мусорщиков.

– Координаты известны, по записям можно с уверенностью сказать, что это был тот самый учёный. – Сказал, выходя из ангара, комиссар.

– В помещении высокий уровень содержания вируса "Брэкер", по предварительным данным он заразился им при изготовлении вакцины, – отчитался перед комиссаром вирусолог, одетый в белый, более лёгкий экзоскелет, на груди которого красовалась красная звезда и надпись: «НСС».

– Обработайте бронемобиль учёного от вируса, – голос комиссара был немного приглушен защитным шлемом, на щеках которого быстро вращались два вентилятора, а на лицевой стороне у рта то и дело открывались выпускные клапана, выпуская наружу белый и холодный газ, от которого шлем немного покрылся инеем. – Нужно исследовать его реактор, возможно, он нам поможет в исследовании, группа Б пусть отправляются по координатам, пошлите туда беспилотников для начала. На этом мои полномочия окончены, доктор.

– Так точно, товарищ комиссар! – вирусолог выпрямил-

ся и отдал честь. Старший по званию развернулся и ушёл в сторону приземляющегося вертолета. Перед тем как сесть в летающую машину он повернулся назад, быстро окинув окрестность своим сияющим синими огнями взглядом. Посмотрев в последний раз на ржавый ангар и груды металлолома вокруг, он взялся за ручку и взобрался по короткому трапу в грузовой отсек темно-зелёного вертолёта, оставив для исследования небольшую группу солдат и учёных. Они справятся с задачей, должны... Так приказала партия, а приказы должно выполнять.

Повесть «гения»

Дураки, слабоумные, безмозглые существа! Я – великий мыслитель, я – центр вселенной! Она крутится вокруг меня! А вы – падаль, ничего не знаете, тупое стадо. Всегда я прав, ведь я знаю всё, а вы нет.

О, очередной книжный магазин! Зайду и посмотрю, что там продают для второсортных. Что за двери?! Почему они не открываются? А, в другую сторону... Нельзя было табличку повесить поближе, солнце светит, ничего не видно от бликов.

Старые и глупые книги. Какие они дураки. Вон девочка покупает сказки, зачем они ей? Они ведь скучные. А эта горстка монет, откуда она их взяла? Украла, у меня украла!!!

Отдай мне их, они мои!! Как твои? Деньги не для таких скучных вещей, отдай мне их, отдай!

Полицию вызываете, женщина?! А девочка у меня монеты крадёт. Как она вошла после меня? Она меня преследовала. Нет, не отдам. Они мои, если нужно будет судиться, то я буду судиться. Вам никто не поверит женщина, никто! Нет, не отдам, не догоните! Я смог открыть эту поганую прозрачную дверь, сейчас побегу вверх по улице и завернуть в квартал Старый город.

Ахахахаха. Убежал, это значит, что я ещё и мастер спор-

та! Да, пойду и выиграю у этих недотёп все соревнования и взойду на Олимп!! А где они?

Вот, люди в жёлтых жилетах, они знают, что я сейчас выиграл забег? Нужно потягаться с ними, у них красные перчатки, значит они боксёры.

Один из них с длинными усами, нанесу как я ему удар первым. Попал! Прямо в лицо! Это нокаут. Я выиграл! А вот и ещё противники.левой, правой, апперкот. Да! Ещё минус один, да я скоро получу пояс за победу в лёгком весе! А может и в тяжёлом?! Последний, сейчас я загнал его в угол, он взял лопату! Это не честно!!

Я всё равно победил! Он промахнулся, и я ударил его кирпичом по каске. Он теперь спит, а я иду искать свой пояс. Надо только выйти из этого грязного переулка, тут однозначно не выдадут пояс на фоне этих мусорных баков.

Ага. Вот оно что – они пытались угнать спецтехнику, как не стыдно. Я верну строителям их бульдозер, а по пути заеду за поясом. Только как забраться в эту машину? Она вроде не больше погрузчика, а вот! Тут окно открыто.

Немного больно было, ударился о какой-то рычаг головой, вроде не страшно. Красная кнопка, она однозначно отвечает за запуск. Да, звук пошёл! А теперь за рычаг и поехали! Я сказал поехали!! Ах, понял. Они специально поломали мне машину!

Так, рычаг слева – вниз, а справа – в верх. Я поднял отвал, это успех! Конечно, ведь я – гений. Теперь сцепление. Оно

не работает, что-то писчит и пытается меня вывести из ума!
Не получится!

Буря, мгла, надоедливый писк... Машина с мигалками и я, едущий задним ходом на встречу своему призу! Стоп, что это?! Наглецы!! Они вышли из машины и навели на меня своё оружие – светящиеся мечи... Я узнаю их из тысячи – лазерные, черного цвета с белыми полосами! О нет! Только не сейчас! Вы поплатитесь за свою дерзость и попытку остановить меня! Сейчас, только передачу выберу нужную... Ага!! Вот мая миленькая! Первая повышенная!

Вот это хруст! Скорость была небольшая, но машину меченосцев я смял! Их сине – красная мигалка перестала работать – видимо я нанёс критический урон. А эти люди с лазерными мечами мне не мешают – я в кабине, а они нет. Как же приятно переехать их машину, вжимая её в черный асфальт.

Что случилось?! Один из них открыл дверь! Как?! Разве ты обладаешь моей силой? Нет!! Убери руки, руки убери гнусный червяк! Я вовсе не ощущаю боль, это мне так щекотно от твоих хилых ударов по моему прекрасному лицу.

Аа, голова болит... Нет, это ей щекотно, я не чувствую боли. А где я? В комнате с белыми стенами и в рубашке с длинными рукавами, завязанными назад? Точно, ведь это, наверное, место, где вручают призы за бокс! А вот и люди в белых одеждах, они словно ангелы! О, укол? А зачем он мне? Мне станет лучше? А от чего?

Как от шизофрении?! Как от шизофрении?! Как? Что ты сказал, пёс?! Где мой приз?! Ты украл его?! Нет!! Я тебе его не отдам! Я не чувствую боль, мне просто щекотно от ударов тех гнусных людей, жажду крови которую я увидел в их глазах. Это лекарство от щекотки? Хорошо, а приз где? В коридоре? Ура!

Вот я иду по белому и чистому коридору в окружении прекрасных людей в белых одеждах. Они идут вручать мне приз, я заслужил. Я не могу сдержать своих эмоций, он ждёт меня!

Несчастное создание

Старая деревянная, покрытая многочисленными царапинами дверь со скрипом отворилась. Валяясь на полу, я смог разглядеть только ноги вошедшего в комнату человека: черные туфли с острой пяткой, начищенные до блеска и серые бриджи. Человек несколько секунд постоял у двери в нерешительности. Я бы крикнул, но он не услышит. Остаётся надеяться, что он меня увидит и поднимет с окроплённого кровью пола.

Он, наверное, не понимает, что здесь было, глупыш. А ведь это моя работа, отчасти. Всё-таки я сам на курок нажать не могу. Видел бы он, как частичка меня поразила этого человека в голову и пролетела дальше – в окно. Сколько было крови! В этот момент я был одновременно счастлив и печален. Я всё-таки причастен к смерти целой вселенной! Ведь каждый человек – это отдельный мир. Я был выращен для одной задачи: меня отлили, как и моих братьев, для боя, уничтожения жизни. Не могу действовать по своему желанию, мной управляет мир, что сокрыт в человеке.

Рождённый сотню лет назад я видел многое: бесконечные смерти, великие войны с океанами крови, ошибки моих хо-

зьев и их намерения. Всех их объединяло одно – жажда крови и гордыня.

Забавно. Я причастен к смерти многолетних трудов этого человека. Может быть, у него семья, дети или родители. Отец и мать обучали его ходить, давали советы, водили в школу и помогали делать уроки... У него были друзья, для которых он дорог, работа и мечты. И тут появился я, дабы убить его.

Но с другой стороны: это моя задача. Они создали меня для этого. С радостью бы взялся за полезное дело, но как? Как я могу принести пользу? Охотой на животных? Если бы. С медведем или кабаном не совладаю, и надеяться на это не стоит.

Вот он подошел ко мне. Подними, прошу! Я буду служить тебе, но как – зависит от тебя. Он нагнулся над трупом и посмотрел на меня. Исследуя своими серыми глазами, он остановился на моей рукоятке, сильно заляпанной кровью. Но это его не спугнуло. Его ладонь, одетая в белую перчатку, потянулась ко мне и обхватила ствольную коробку.

Прошлый хозяин выбросил меня у мертвого тела, на место, где из пробитой головы вытекала кровь, окружая меня. По моему корпусу до сих пор проходит статический заряд от воспоминаний «купания» в этой лужице. Изначально дискомфорт был не такой сильный, ведь кровь ещё не успела остыть. Но когда она остывала, становилась вязкой и липкой... Тогда я уже мечтал о воде, хоть и понимал, к чему это может привести.

Как хорошо снова быть в руке живого человека! Это тепло приятно греет тебя, и ты мысленно переносишься в цех, где тебя собрали, с чувством ностальгии глубоко внутри.

Белая перчатка на его ладони быстро заляпалась в крови, но это ему не помешало дальше проверять работоспособность моих механизмов. Внимательно рассматривая меня со всех сторон, он наконец-то увидел моё имя! Он ничего не сказал, но по его глазам я понял, что он полностью прочитал мой заводской номер. Меня переполнила гордость – на такие вещи, как я, всегда смотрят со страхом, а здесь он даже моё имя разыскать не поленился, в то время как другие люди этим не интересуются. Да и зачем им это? Для них важно, как ты работаешь, а не твоё имя и место, где ты был рождён...

Правая рука человека опустилась вниз к карману. Оттуда он вытащил белую и пахнущую спиртом салфетку. Неужели я достоин этого?

Человек бережно оттер меня от крови, как я ему благодарен! Какая радость! После очистки он взял шарф со старого кедрового стола у входа и стал обворачивать меня им. Радость и надежда меня не покидали. Все мои мысли перемешались, и я не мог поверить, что теперь у меня снова будет хозяин. В темноте и тепле я смог услышать прощальный скрип старой двери, словно он был сигналом к новой жизни, возможно лучшей, чем была раньше.

Пустой

город

Это случилось опять: мутное сознание, сужение сосудов и оторванный тромб чуть не прикрепил меня во второй раз. Вроде парень молодой, скоро сорок пять, а здоровья нет. Давно нужно было бросить работу на фуре. На здоровье давит хорошо, да ещё лишний жир откладывается. Наверное, так и останусь холостяком.

В больнице кормят хорошо, ожидал какую-нибудь потребу с дешёвой колбасой, но действительность порадовала лёгким завтраком, сытным обедом и ужином. Главное, что жирного мало, мне холестерина и без этого хватает.

Недавно, только оправившись от инсульта, я стал видеть странные сны: города, брошенные на произвол судьбы, автомобили на бамах, куча костей, вросших в землю, и военного имущества.

Сегодня утром мне приснился очередной сон, не буду томить вас долгим повествованием.

Проснулся я... Нет, лучше сказать – очнулся на старой больничной койке, выцветшей от времени и сырости. Это было странно: проснуться в той же больнице, где проходишь курс лечения через несколько лет после Падения. Но об этом позже.

Встав с койки и взглянув через отверстие в стене здания, где когда-то было окно, я увидел только свору птиц и парочку лисиц, гуляющих по поросшему травой асфальту в цен-

тре города среди остовов сгоревших машин и проржавевших танков. Небо было непривычно чистым, в нем даже что-то поменялось: оно казалось более светлым и несмотря на день кое-где виднелись звёзды. А может, это были планеты, отражающие свет от солнца, которое немного прибавило в размере.

Вид руин города завораживал своей беспомощностью перед природой. Кругом деревья отвоевывали себе жилплощадь, растения обвивали столбы и ломали асфальт и, проходя сквозь брусчатку, создавали невиданную доселе для меня картину. А отражение света от руин стеклянных высоток создавало в воздухе блики и зайчики, неумолимо высасывающие влагу из глаз.

В тот момент меня привлек громкий хлопок, пронесшийся эхом по безжизненным городским улицам. Он шел со стороны въезда, и я не мог увидеть его источник из-за удаленности оного за зданиями.

Решив найти источник звука, я поспешно направился из своей палаты в коридор, а затем, шагая по темному тоннелю больницы, направился к лестнице. Пробежав пару пролетов, я очутился у главного входа оздоровительного заведения. Кругом валялись пожелтевшие газеты и осколки стёкол.

Выбежав из здания и прищулив глаза от яркого света, я постоял у входа и осмотрел живописные окрестности: кусты вдоль дорог образовывали живую неровную изгородь. Несколько берёзок проросли прямо из остовов ржавых ма-

шин, а асфальт был в многочисленных трещинах. Здания, словно каменные изваяния нависли темными угрожающими скалами, словно хотят раздавить здесь всё живое.

Немного постояв и передохнув, я отправился по неровной дороге, всюду покрытой ямами, из которых тут и там выглядывали проржавевшие трубы городского водопровода.

Большое количество машин захлामीло дорогу, поэтому приходилось применять физическую силу и взбираться на них, продолжая путь по помятым и усеянными "рыжиками" крышам. Пройдя несколько сотен метров, я остановился, выжидая очередной хлопок. Долго ждать не пришлось. Снова услышав этот звук, проносющийся по мертвым высоткам гулким эхом, я продолжил свой путь.

С каждой пройденной сотней метров хлопки становились сильнее, а вместе с ними издали слышался гул, похожий на взрыв. Оставалось пройти ещё немного. И за перевернутым БТРом на краю улицы показался человек, высокий, одетый в черный костюм.

Я обошёл препятствие и подошёл ближе. Человек в это время возился со снарядами, который лежал в ржавом ящике. Рядом стояла пушка, из её ствола сочился дым. Вот снаряд вложен в казенник, и пушка готова к выстрелу, но незнакомец вдруг резко обернулся. Возможно, услышал, как у меня из-под ног посыпался щебень.

– Кто ты? – Хмуро спросил он.

– У меня тоже такой вопрос к тебе. – С осторожностью

я посмотрел на него, от такого человека ожидать можно что угодно.

– Тогда ты первый. – С его лица скрылась хмурость, что слегка расслабило меня.

– Я проснулся в местной больнице, до этого лечил сердце. Очнулся, и не знаю куда попал.

– Понял, ты из этих... Как их там? Неважно. Меня зовут Ярослав.

– А меня...

– Евгений, – перебил меня Ярик. – Ты не удивляйся, тут уже и так всё понятно.

– Очередной сон с гибелью Земли, мне такие уже снились.

– Только есть небольшое различие. Это не совсем сон. – Ярослав нажал на педаль спуска, и пушка плюнула огненный мячик в танк, стоящий посреди поля. Через секунду от него в стороны полетели снопы искр, и он на несколько минут скрылся в облаке пыли.

– Тогда что это?

– Что-то вроде видения... Подай из тех зелёных ящиков снаряд. – Попросил Ярослав, указывая на ящик у некогда горевшего бронемобиля, который существенно отличался от всех в округе, словно его сделал слесарь – самоучка.

– Так почему здесь столько техники, и из-за чего оставлен город на опустошение?

– Тут было несколько войн, сначала мировая. Куча ядерных бомб повзрывались в округе, но этот маленький город

не затронули почти. После этого из бункеров крупных городов вышли солдаты организации Нового Советского Союза, они под шумок развитых стран смогли захватить чуть ли не всю Землю, но в итоге через пару сотен лет подрались с Китаем, отчего случилась новая война, она уничтожила почти всё население Земли, наверное. Остатки начали собирать оружие с полей битв и воевать между собой. Быстро нагрянула смерть из-за плохой еды, радиации и рейдов. Но есть и другая группа людей: они не просто выжили. Они смогли построить несколько городов, создав зелёные зоны и полностью отказались от оружия и уже несколько десятков лет они живут, не выходя в пустоши. Это весьма разумно, – Ярослав сделал паузу, навёл пушку на горящий танк и нажал на спуск. Из ствола показался язык огня и снопы искр.

Снаряд, свистя и извиваясь, быстро преодолевал километр за километром, его даже можно было увидеть: словно небольшой светящийся мячик, высоко подброшенный вверх.

– Пойдём, я тебе кое-что покажу. Тут есть недалеко бункер или ДЗОТ. Не знаю в чем их различия, может, в размерах, а может, и не может. Стоит глянуть туда, там могут быть ядерные батареи, которые мне позарез нужны.

– И зачем тебе ядерные батареи? – Спросил я недоуменно. – Слышал про них ещё в детстве, но после событий 86 года их не выпускали.

– Тут грузовики послевоенные только на них и работают,

да и любую электронику можно "запитать", а это мне нужно для анализа боевых действий, степени загрязнения радиацией и для веселья. – Он в порыве предвкушения "веселья" ударил лежащую на поросшем травой асфальте бутылку, после чего взялся за ногу и подпрыгнул на другой несколько раз. Видимо, ушиб мизинец.

– Алкоголь, забавно, – произнес он, беря в руку ёмкость. – Наносил вред раньше, портит жизнь сейчас, – бутылка с глухим подвыванием полетела в кучку кирпичей и разбилась на несколько десятков осколков.

– Не скучно тут одному?

– Мне? Нет, – весело ответил Ярослав, – я тут недавно поезд с золотом подорвал, он на мосту стоял. Сколько тонн драгоценного металла исчезло – не знаю. Но то, что некогда перевозили миллиарды людей, помешанные на собственном достатке, уничтожать в таких масштабах – вот это весело. Сейчас направо.

После этих слов мы завернули к огромному круглому входу цокольного этажа самого большого здания. Дверь хоть и заржавела, но Ярославу поддалась. Он открыл ее каким-то странным инструментом, который создавал сильный импульс.

Как только дверь открылась, в нос ударила сильная и влажная вонь. Стены бомбоубежища были во мху, невесть откуда взявшемся здесь. Кругом валялись помятые ящики, куски проводов, свисающие со стены, останки оборудования

на полу и обилие стрелянных гильз и других ёмкостей. Картина удручала, но также и интересовала. Мне сразу вспомнились советские постройки, по которым мы бегали в детстве. Они стояли посреди леса или на окраине города, словно были последним оплотом цивилизации...

– Опа, – улыбнулся Ярослав, – тут мы и возьмём батареи, – он открыл массивную и тяжёлую дверь, над которой висела табличка "Реактор" и смело вошёл в темную неизвестность. Я не спешил идти за ним и посмотрел на светящее сквозь холод и влагу, проникающее через открытую гермодверь яркое солнце. Оно приятно согревало и казалось, что даже не ослепляло.

Вдруг из глубины бомбоубежища послышалось тяжелое шарканье. Это был явно не Ярослав, он был в соседней комнате, противоположной по звуку. Шаги медленно приближались и мне становилось не по себе. Кто это? Живой человек? Зверь? А может, ещё кто-то?

– Ярик, – крикнул я в его сторону.

– Чего тебе? Я занят.

– Тут кто-то есть, – после этих слов я зашёл в комнату, где был мой новый знакомый.

– Не мели чепухи, здесь никого давно уже нет, – тут он осёкся. На толстой железной двери появилась кривая черная рука, она цепко схватила дверь и с нечеловеческим усилием начала её открывать.

– Значит так, – уверенно начал командовать Ярослав, –

держи этот дробовик и встань за реактор, а я у входа. Стреляем одновременно, как я свистну.

Расседоточившись по свои местам, мы стали ждать, когда дверь распахнётся и из неё кто-нибудь выглянет. Напряжение, словно сжатая пружина, было на пределе. Слушая гулкие шаги за дверью и то, как кто-то с той стороны пытается открыть дверь, я сильно волновался. Но через секунду шум за дверью стих и только металлические ладони замерли на косяке двери.

С недоумением посмотрев друг на друга, мы с Ярославом решили подойти и проверить того, кто нас потревожил. Держа оружие наготове, первым вышел Ярик. Как только он скрылся за проёмом, я последовал за ним.

Протиснувшись через проём, первое, что я увидел, это как мой новый знакомый вытягивает из спины робота кабели. Робот был весь в отверстиях и вмятинах.

– Батарея села, – не дожидаясь моего вопроса, с ответил Ярик, вытаскивая из клубка кабелей и проводов батарею, – у него одна секция повреждена, но ему на тридцать лет хватило.

– Как ты понял, сколько ему лет? – с недоверием спросил я. – У него на батарее нет указания года производства.

– Он из охранной системы бомбоубежища. С момента завершения войны прошло почти тридцать лет, поэтому я знаю, сколько ему. Здесь я гораздо дольше тебя пробыл. – Ярик сказал это довольно громко, что побудило меня за-

крыть свой рот и оставить "умные", по моему мнению, доводы при себе.

– Хорошо, а дальше куда?

– Пойдем к моей машине. Уверяю, она тебе понравится, – он с гордым видом, предсказывая себе моё удивление, пошёл к двери на улицу.

Большой диск солнца наполнял округу ярким оранжевым светом, словно хотел перед своим исчезновением за горизонт выжмать из себя весь остаток жара. Его яркие лучи скользили по треснувшим стёклам небоскребов и машин, падали на груды камней и густую растительность, отдавая им своё мягкое тепло. Лёгкое дуновение приятного и теплого ветра раскачивали верхушки молоденьких берёзок, поросших на крышах небольших домов и грудях серого кирпича.

Две освещаемые солнцем фигуры двигались по главной улице города к выезду. Там, среди разбитых машин, стоял одинокий и опрятный, по сравнению с своими коллегами, внедорожник. Зелёная маскировочная краска местами вздулась. Это значило, что и этой машине скоро будет конец.

– Вот мой красавец! – с гордостью заявил Ярослав, – я собирал его очень долго, ходил по музеям и гаражам.

– И зачем он тебе? Тут и других машин много, – я был немного в недоумении, ведь рядом были автомобили, куда лучше этого в плане проходимости.

– Он двадцатого века, из Горькова. А собирал его из интереса. Я много машин так восстановил, прячу их на своих

перевалочных базах. Только уже не от людей, а от солнца и дождя. Мне ведь нужно между городами как-нибудь передвигаться. Сюда я как раз на этом внедорожнике приехал. – Тут его речь оборвалась, он стал более серьезным. – У тебя мало времени, иди обратно в ту больницу, да поскорее.

Я не стал с ним спорить и отправился обратно. Путь был недолгим. Дым от сгоревшего танка помог мне добраться. Тихо ступая по ступеням этого некогда оздоровительного учреждения, я обернулся назад посмотреть на почти что скрывшееся за горизонтом солнце, которое словно приклеилось к небосводу и не спешило уходить за горизонт. Найдя палату, точнее то, что от неё осталось, и несмотря на печальное состояние моей койки, лег спать, ведомый усталостью.

Просыпаясь утром, первое, что я увидел – белые стены больницы и врача надо мной. Он смотрел удивлённо мне в глаза, словно увидел мёртвого.

– Галя, не зови Колю, пациент жив. – Обратился он к медсестре, которая пыталась протолкнуть носилки через дверной проем. Наверное, они очень торопились.

– Как всегда, – фыркнула Галя, – как только начнёшь помогать, так уж и не надо им уже.

– Это она так шутит. – Снимая маску, сказал врач с улыбкой.

– Я очень надеюсь.